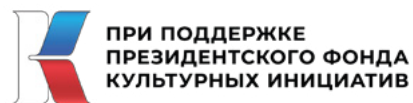

ДОРОГИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

История одного несостоявшегося путешествия

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Фонд сохранения культурного наследия Русского Севера «Дорогами Ломоносова»
Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей
Государственный музей-заповедник «Царское Село»

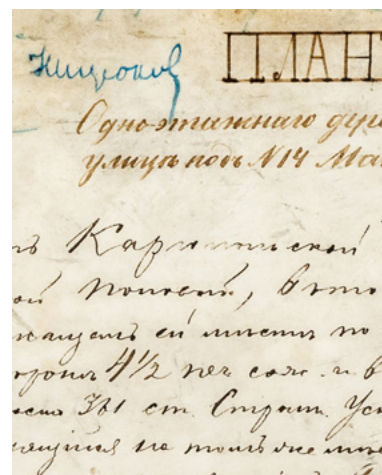
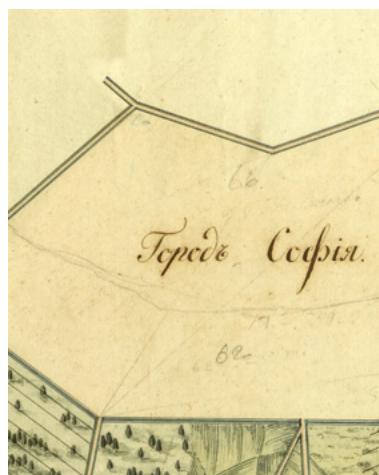
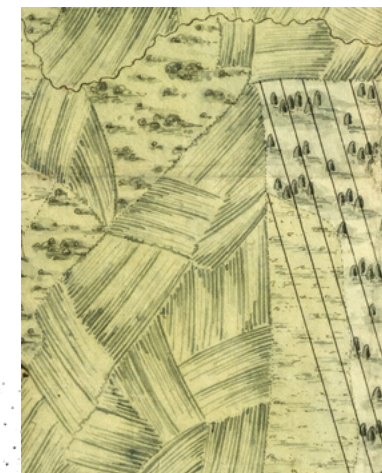
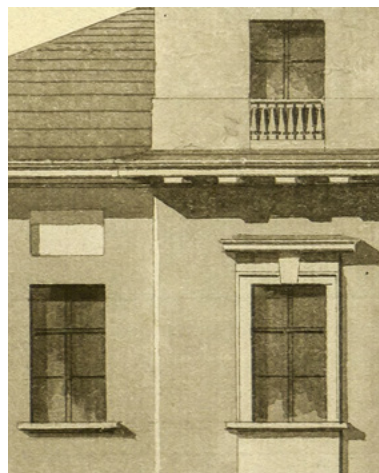

ДОРОГИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

История одного несостоявшегося путешествия

К. А. Малич,
И. В. Онучина, М. Н. Рядова,
Е. Г. Стадлер, О. А. Федосеева

№ О W Z D E F A B

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ

Вступление	8
История одного несостоявшегося путешествия	10
<i>Лошади и подводы для шествий Екатерины II</i>	19
Вояж императрицы	20

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО
ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Просвещение и градостроительство: основные идеи городского благоустройства второй половины XVIII в. и взгляды Екатерины II	47
Комиссия о городских строениях и организация ее работы	48
Строительство Софии в Царском Селе	52

РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II И ЖИЗНЬ КАРГОПОЛЯ

<i>Пожар в Каргополе 29 июля 1765 г.</i>	68
Реконструкция Каргополя и Генеральный план 1766 г.	70

Каменная колокольня в Каргополе	80
<i>Гостиный двор в Каргополе</i>	86
Преобразования екатерининского времени и жизнь северного города	90
<i>Густавианский классицизм</i>	100
Народное училище в Каргополе	102
Реформы городского самоуправления	108
<i>Из «Поденной записки» Г. Р. Державина</i>	110
Торговля и ремесла	116
<i>Наряды каргополок</i>	128

ПРОЕКТЫ В РАМКАХ ВЫСТАВКИ

Историко-архитектурные макеты Софии и Каргополя	142
Проекты ревитализации от судентов Школы Дизайна НИУ ВШЭ СПб	146
3D-Возрождение предметов одежды XVIII в. от платформы Skillbox	152
Воркшоп на открытии выставки	156
Коллаборации в рамках выставки, мерч	160

ПУТЕШЕСТВИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

«Я с ума схожу от архитектурных книг», — писала Екатерина II своему корреспонденту барону Фридриху Гримму в Европу. Русская императрица, знаток и коллекционер современной архитектуры, приняв идеалы эпохи Просвещения, разделила и веру XVIII столетия в преобразующую силу классицизма, который ассоциировался у знатоков греческой античности не только с гармонией, но также с порядком и справедливостью. В России классицизм в равной степени определил и облик парадного имперского Петербурга, и грустную элегию русской усадьбы, и вид уездного провинциального города. В контексте города разнообразные по типологии здания, жилые и общественные учреждения оказывались связаны в ясном ансамбле благодаря регулярной сетке улиц, единой ордерной структуре, общему высотному регламенту, «образцовым» проектам.

Екатерина пригласила в Петербург выдающихся мастеров, в том числе шотландского архитектора Чарльза Камерона. Помимо многочисленных проектов для Царскосельского ансамбля Камерон спланировал вдоль южной границы резиденции идеальный город — Софию. Расчертив трапециевидный участок аккуратными лучами, Камерон направил оси будущего города к главным визуальным достопримечательностям парка. Несмотря на то, что Камерон успел построить собор Св. Софии и несколько казенных учреждений, образцовый полис не состоялся. Однако регулярная система получила последовательное развитие в отечественном градостроительстве. В 1763 году Комиссия для устройства городов Санкт-Петербурга и Москвы приступила к исполнению указа «О сделании всем городам,

их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо». Комиссия занималась разработкой типовых строений и планами реконструкции не только Санкт-Петербурга и Москвы, но и старых русских городов. Вместо сложной и пожароопасной стихийно сложившейся средневековой планировки — сетка или «веер» широких улиц с организованным центром. Вместо деревянных строений — каменные аркады гостиного двора, портик Городской управы, колонны типовых особняков. Так были перестроены Тверь, Кострома, Ярославль и многие другие города. Рациональную планировку получил и Каргополь, входивший в Новгородскую губернию.

ИСТОРИЯ ОДНОГО НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ПУТЕШЕСТВИЯ

После пожара 1765 года, уничтожившего большую часть строений, Каргополь стал одним из первых русских городов, перестроенных по новому, «разумному» образцу. Как и в царскосельской Софии, где существующие дороги оказались включенными в правильную сетку новых улиц, подчиненных вектору главных магистралей, соединивших дворец и столицу, так и в Каргополе старый тракт и отходящие от реки средневековые улицы проступили четкими линиями на обновленной городской карте. Возникший рисунок отражал одновременно и столь ценный Екатериной порядок, и заложенную в природе классицизма субординацию малого и большого, центрального и периферийного. Главная доминанта ансамбля — высокая колокольня, украшенная вензелем Екатерины II, и ориентированная аркой на подъездной тракт, — была возведена по именному указу императрицы на государственные вложения. Спустя время память о возрождении города в царствование Екатерины и история каменной колокольни трансформировались в народном сознании и запечатлелись в устных преданиях о несостоявшемся визите царицы.

Выставка — попытка довести виртуальный путь из Софии к центру Каргополя. Лучи екатерининских просвещенных преобразований дотянулись до самых дальних провинций Российской империи буквально: новыми регулярными улицами и городским благоустройством, развитием экономики, культуры, светских и повседневных привычек. Высокие идеалы и императорские распоряжения — очевидный источник перемен. Однако, чтобы понять, как именно осуществлялись эти преобразования, нужно попытаться реконструировать контекст, объединивший государственные мотивы, будни императрицы и жизнь северного далекого города, ставшего предметом Ее размышлений. В экспозиционном пространстве оживает и дальняя дорога от императорского дворца и царской резиденции на Русский Север. Благодаря уникальному собранию Государственного музея-заповедника «Царское Село», мы узнаем, как организовывались такие сложные дальние императорские поездки, какие личные вещи брала с собой Екатерина, чем была занята в дороге, как готовили город к Высочайшему приезду.

Пробст Г. Б.
ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ
 Германия, Аугсбург (гравюра), Россия (?), аппликация
 1770–1790-е

ФРАГМЕНТЫ АППЛИКАЦИИ

Бумага, нить шелковая цветная, нить металлизированная; гравюра резцом, аппликация

Необычная гравюра с плотно наклеенными шелковыми цветными нитями выполнена в технике аппликации. В просветах между нитями видны части гравюры (небо в верхнем правом углу, строй войск слева в центре, грудь лошади Екатерины II и часть хвоста правой лошади и т.д.). Головы сподвижников, сопровождающих императрицу, а также рука Екатерины II вырезаны и наклеены сверху. Сама гравюра обрезана по раме, ниже приклеен узкий прямоугольный фрагмент поля, по которому идет надпись CATHARINA II. TOTIVS RVSSIAE IMPERATRIX.

Гравюры, с аналогичным изображением и подписью представлены в собрании ГМИИ имени А. С. Пушкина (Москва) (Екатерина II, великий князь Павел Петрович на конях в сопровождении свиты. Последняя треть XVIII в.) и ГИМа (Москва) (Провозглашение Екатерины II российской императрицей. Последняя четверть XVIII в.) Гравюры из московских музеев подписаны: George Balthasar Probst sculp. et excud. A. V. Таким образом гравюра является работой Георга Бальтазара Пробста, работавшего в Аугсбурге.

Вольный имперский город Аугсбург с XV в. имел богатые традиции в области книгопечатания и графического искусства, и оставался немецким центром «черных искусств» до рубежа XVIII — XIX вв. Георг Бальтазар Пробст (1732–1801) был внуком крупнейшего аугсбургского издателя произведений искусства Иеремиаса Вольфа (1663–1724) и сыном издателя Иоганна Бальтазара Пробста (1686–1750). В издании *Liste alphabetique de portraits Russes/ par A. Wassiltschicoff, 1875 г.* после описания этой гравюры стоит отметка: «очень редкая».

Гравюра Екатерина II со свитой происходит из исторической коллекции музея. В 1918 году она висела на стене Мраморной (бывшей Бильярдной) гостиной Александровского дворца. Гравюра дублирована на лист бумаги. На обратной стороне предмета надпись графитовым карандашом: Ал. Дв. Бывш. Биллиардная

ФРАГМЕНТ АППЛИКАЦИИ

Бумага, нить шелковая цветная, нить металлизированная; гравюра резцом, аппликация

ФРАГМЕНТ АППЛИКАЦИИ

Бумага, нить шелковая цветная, нить металлизированная; гравюра резцом, аппликация

ЛОШАДИ И ПОДВОДЫ ДЛЯ ШЕСТВИЙ ЕКАТЕРИНЫ II

Екатерина II совершила несколько длительных путешествий по стране с целью ознакомления с ее состоянием и обустройством. В поездках императрицу сопровождал двор, русские вельможи, иностранные послы. В северном городе до сих пор жива легенда о несостоявшемся визите царицы в Каргополь, который якобы начался, но не завершился. Указы о предстоящих путешествиях государыни рассылались на места, «дабы все, кому надлежит, заблаговременно подготовиться могли». Наряды на поставку подвод для шествия ее величества приходили и в Каргопольский магистрат. В них сообщалось, куда и сколько жители должны предоставить лошадей. Императорский поезд был внушительным, включал не только экипажи ее свиты, но и обоз.

В 1767 году Каргополь для путешествия императрицы Екатерины Алексеевны в Казань на свои средства был обязан предоставить в село Городня 22 лошади «самые хорошие с прочной и надежной упряжкой, <...> хомутами с вожжами и дугами и пристяжми и надлежащее число подводчиков <...> для содержания

тех лошадей и кормов»¹. Каргопольцы, находясь в крайнем разорении после случившегося пожара, просили их освободить от этого. Однако во избежание штрафа им пришлось-таки вместо предоставления лошадей заплатить 58 рублей 63 копейки, отрядив для их доставки купца Степана Попова². В 1780 году Великая самодержица посетила белорусские земли, и каргопольцы для той поездки выставили 34 лошади в город Великие Луки³. При шествии императрицы в 1787 году в Крым Олонецкая губерния, куда входил Каргопольский уезд, обеспечила 300 лошадей (1 лошадь с 30 душ), а для каждых 2-х лошадей выслали по одному возчику в хорошей одежде⁴.

1 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 733. Оп. 1. Д. 197. Л. 2.

2 РГАДА. Ф. 733. Оп. 1. Д. 197. Л. 21, 22, 24.

3 Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1481. Оп. 3. Д. 22. Л. 3; Д. 30. Л. 19, 20.

4 Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 396. Оп. 1. Д. 11. Л. 79, 86, 88

ВОЯЖ ИМПЕРАТРИЦЫ

Путешествие по городам Российской империи не было исключительным событием в годы правления Екатерины II. Она часто предпринимала поездки с целью инспекции состояния дел за пределами Санкт-Петербурга и Москвы. Некоторые выезды продолжались очень долго: так «Волжский вояж» длился целый месяц со 2 мая по 5 июня 1767 года, а знаменитый «Таврический вояж» (2 января — 11 июля 1787 года) занял почти полгода. Однако, любой выезд требовал долгой подготовки. Императрицу сопровождали сотни придворных, прислуги, в зависимости от необходимости с ней ехали также местные или столичные чиновники, военные, иностранные дипломаты. За императорской каретой везли ее гардероб, мебель, столовые сервизы, аптеку. В города по пути следования императорского кортежа заранее рассылались циркуляры, разъяснявшие правила встречи императрицы, а по необходимости дававшие распоряжения по строительству временных сооружений или обеспечению «поезда». В такие дни в трактирах предписывалось ограничивать продажу спиртного, жители, выходявшие

встречать императрицу, надевали лучшие наряды. На средства местных купцов сооружали триумфальные арки, заказывали картины местным художникам, устанавливали верстовые мили. Помимо подготовки лошадей и дойных коров, к приезду кортежа копили бочки со смолой для освещения пути, кофе, чай, сахар, вино, мед. В день императрица могла проезжать до 80 верст. Но обычно кортеж двигался довольно медленно, особенно, если портились погодные условия. Даже путь из Санкт-Петербурга в Царское Село занимал в те годы более двух часов и проходил с остановками. Императрица могла выйти погулять, потрапезничать или сделать паузу для встречи с местными купцами, которые приветствовали Ее величество тщательно подготовленными приношениями. Например, в августе 1765 года, когда по пути в Царское Село Екатерина II сделала остановку около Дудергофской горы, московские и ржевские купцы поднесли ей «хлеб с серебряной солоницею, сделанной кораблем, живые стерляди и прочая рыба и живая рысь».

Неизвестный художник
ПОРТРЕТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

Автор оригинала:
Рокотов Ф. С.
Россия. Около 1776
Холст; масло

**КОМПЛЕКТ КОЛЕС
ОТ КАРЕТЫ**

Россия. Середина XVIII в.
Дерево, металл; резьба,
ковка, окраска,
золочение
ГМЗ «Царское Село»

Деревянные колеса испытывали большие нагрузки, учитывая вес самого экипажа и состояние дорог того времени. Их изготовлением занимались специальные мастера — колесники. В наставлениях мастерам указывалось, что «каретные колеса требуют много внимания, как в способе их изготовления, так и в нахождении оптимальных размеров к высоте экипажа», чтобы направление действующей силы не тормозило колеса и не перекладывало вес экипажа на лошадь. Колесо должно было иметь наклон спиц (наборов) относительно плоскости обода, что предотвращало повреждения колес от боковых ударов о неровности дороги. Для колес обычно использовалось три разных сорта дерева, в соответствии с напряжением, испытываемым каждой частью. Для центральной части колеса, или ступицы, преимущественно использовался вяз; спицы изготавливались из цельных дубовых жердей, а обода из прочнейшего ясеня.

Весь древесный материал должен быть наилучшего качества и просушен в течении нескольких лет. Для железных ободов или шин предпочитали плотные и эластичные сорта металла. Так же особое внимание уделялось подгонке колесной оси и ступицы колеса, так как «если они примыкают слишком плотно, то это препятствует развитию скорости, а если слишком свободно, то они грохочут и быстро изнашиваются».

Колеса от парадной кареты окрашены в темно-красный цвет с резным золоченым декором; шины стальные, выполнены из отдельных полос металла. Передние и задние колеса существенно различаются по размеру из-за особенностей конструкции карет того времени. Малое, переднее колесо с 10 спицами, должно было обеспечить возможность поворота, для чего ему необходимо пройти под изгибом дороги — балки — соединяющей передней и задней ход. Большое колесо с 12 спицами имеет увеличенный диаметр для облегчения преодоления неровностей дороги.

Колеса были переданы из Государственного музея Московского Кремля. Экспонируются на постоянной выставке ГМЗ «Царское Село» «Придворный экипаж в Царском Селе» с 1990 года.

Неизвестный художник
ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНЫ II
XIX в.
Холст, масло
Каргопольский музей

**ШЕФСКОЕ
МУНДИРНОЕ ПЛАТЬЕ
ЕКАТЕРИНЫ II
по форме
Лейб-гвардии
Семеновского полка
Россия, Санкт-
Петербург. 1766
Репс бархатный
зеленый, галун
позолоченный, ткань
шелковая; шивка
ГМЗ «Царское Село»**

С января 1725 года, после того, как императрица Екатерина I приняла шефство над гвардейскими полками, все женщины, побывавшие на русском престоле, считали своим долгом поступать так же. Екатерина II пошла дальше своих предшественниц — она ввела шефские мундирные платья. Структуризация молодой империи и желание придать стране более регулярный, европейский вид ставили перед императрицей новые задачи. Одной из них стало исполнение церемониальных обязанностей по отношению к собственной гвардии. В молодости Екатерина II выходила из затруднения достаточно просто — носила мужской мундир. Но исполнение функций шефа собственной гвардии имело еще и международное значение, а ношение женщиной мужского костюма заключало в себе несколько маскарадный оттенок. Кроме того, возражения могли последовать и со стороны православной церкви. Результатом стало появление мундирных платьев.

СТОЛ

Россия, Тульский оружейный завод.
1785

Сталь, бронза, стекло, ткань; литье,
чеканка, насечка, золочение,
серебрение, гуашь
ГМЗ «Царское Село»

Во второй половине XVIII в. совершенствовалось мастерство тульских оружейников, а производство развивалось в соответствии с требованиями времени. Императрица способствовала развитию тульских промыслов. В частности, в городе Софии, возникшем рядом с царско-сельской резиденцией, проводились ежегодные ярмарки, на которых продавались партикулярные тульские изделия.

В 1785 году для Екатерины II был изготовлен стальной стол-экран, декорированный стальными «диамантами», выполненными в технике, подражающей алмазной огранке, с накладками золоченой бронзы и тонко прочеканенными серебряными пластинами. Прямоугольная столешница из тонкого листа жести декорирована росписью, имитирующей инкрустацию из черепахи и перламутра, откидывается вертикально. Она укреплена на центральной балясинообразной стойке, опирающейся на четыре расходящиеся в стороны ножки в виде стилизованных дельфинов. Конструкция стола, трансформирующаяся в экран, выполнена под влиянием изделий английских мебельщиков, которые были известны в России, позволяла экономить место при транспортировке. Тульская металлическая мебель классицистических форм отличается особым изяществом, так как металл позволял выполнить несущие конструкции достаточно тонкими. Бытование стола-экрана в Царском Селе прослеживается с 1796 года: стол упомянут среди вещей Агатовых комнат павильона «Холодная баня» в Екатерининском парке.

ВЕЕР СКЛАДНОЙ
«ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ДИАНЕ»

(лицевая сторона)

Кость слоновая,
 цветная фольга, пергамент,
 бумага, акварель, гуашь;
 резьба, роспись
 Франция, 1770-е
 ГМЗ «Царское
 Село»

На лицевой стороне веера — пергамент с полихромной росписью, изображающей «Жертвоприношение Диане»: возле храма с колоннами — постамент с мраморной статуей сидящей Дианы с луком и стрелами; рядом у жертвенника с горящим огнем — фигуры жриц в длинном светлом и в разноцветных одеяниях; справа и слева от центральной сцены представ-

лены на фоне парка три фигуры жриц с копьями, луком и стрелами. На оборотной стороне изображена девушка в светлом платье и малиново-розовом плаще, сидящая возле полуразрушенной колонны. Остов из пластин слоновой кости с ажурной и рельефной резьбой декорирован золоченой и серебристой фольгой, росписью и гравировкой с золочением, с медным позолоченным штифтом.

ВЕЕР СКЛАДНОЙ
«ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

ДИАНЕ» (оборот)

Кость слоновая,
 цветная фольга, пергамент,
 бумага, акварель, гуашь;
 резьба, роспись
 Франция, 1770-е
 ГМЗ «Царское
 Село»

Веер является типичным образцом французского веерного производства 1770-х гг., ярким образцом переходного стиля от рококо к классицизму. Остов слоновой кости, состоящий из чередующихся прямых и ложчатых ажурных пластин, обильно декорированных ажурной резьбой, позолотой и росписью с изображением галантных сцен, мифологических персонажей, архитектурных деталей и растительных мотивов,

имеет черты стиля рококо. Поле веерного экрана, декорированное росписью с применением кулисной композиции с центральной сценой и обрамляющими ее боковыми фигурами, несет классические влияния. Веер происходит из исторической коллекции. Возможно, принадлежал императрице Екатерине. Мифологический сюжет росписи отражает вкусы императрицы, увлекавшейся античным искусством.

**ПЛАСТИНА ДЕКОРАТИВНАЯ
С ПОРТРЕТОМ ЕКАТЕРИНЫ II**

Россия. 2 половина XVIII в.
Кость; резьба, гравировка
ГМЗ «Царское Село»

Круглая костяная пластина, с рельефным погрудным профильным портретом Екатерины II в образе богини Минервы в шлеме с перьями и чешуйчатых доспехах; в рамке в виде стилизованного венка; для крышки табакерки, вверху отверстие для крепления. С медали работы И. Г. Вехтера 1762 г.

Иконографический тип «Екатерина II в образе богини Минервы», представляющий императрицу как мудрую правительницу, продолжающую деяния Петра I, направленные на укрепление державы, был одобрен императрицей, поэтому неоднократно повторялся скульпторами и медальерами для украшения медальонов и табакерок.

Мода на табакерки распространилась по всей Европе в первой половине XVIII столетия и особенно прижилась в России. Для их изготовления мастера использовали самые разнообразные материалы: драгоценные металлы и медные сплавы, кость, янтарь, перламутр, черепаховый панцирь, фарфор и многое другое. Изделия украшали резьбой, гравировкой, миниатюрными вставками, инкрустировали жемчугом и уже к концу XVIII в. коробочки для хранения нюхательного табака становятся предметом коллекционирования.

ТАБАКЕРКА
Франция. 1770–1780-е
Медь, эмаль; роспись
полихромная, монтировка
ГМЗ «Царское Село»

Представленная табакерка выполнена в технике расписной эмали в лиловых тонах по медной основе. На крышке изображена галантная сцена — на опушке, среди деревьев за неспешной беседой расположились кавалер с дамой. Влюбленные здесь не одни — за ними подглядывают обнимающиеся мальчик с девочкой (на внутренней стороне крышки) и слуга, выглядывающий из-за кустов. Подобные сценки были весьма популярны в декоре табакерок и идеально соответствовали духу галантного искусства рококо.

Эмалевые табакерки ценились очень высоко и не всегда использовались по назначению — они могли служить памятным подарком, жаловаться за особые заслуги, быть предметом для любования или модным аксессуаром, а также демонстрировали статус владельца.

Табакерка из коллекции музея находилась в Портретном зале (в приоконной витрине) Екатерининского дворца до 1941 года.

Корпус прибора выполнен в виде глобуса, верхнюю часть которого образуют створки, раскрывающиеся при нажатии ручки-кнопки. Створки украшены рогами изобилия и букетами роз в фигурной рамке из растительных побегов, выполненных высокой насечкой. Эти элементы из золоченой латуни и серебристой стали на фоне гладкой полированной поверхности придают изделию особый декоративный эффект. Глобус заключен в каркас из тонких обручей, которые крепятся к расширяющейся книзу гладкой ножке. На ее основании гравированы числа месяца от 1 до 31, на медном ободке вокруг основания — обозначения дней недели. Таким образом, чернильный прибор совмещен с функцией «вечного» календаря — при вращении ножки прибора относительно медного диска достаточно совместить 1-ое число месяца с текущим днем недели. Внутри корпуса в углублениях — вкладные чернильница и песочница.

На рубеже XVIII–XIX веков продукция тульских «златокузнецов» отличалась большим разнообразием и высочайшим качеством исполнения. Помимо основной продукции — холодного и огнестрельного оружия, в ассортимент мастерских входили «партикулярные» (не военного назначения) изделия. Разнообразные шкатулки, предметы для рукоделия, аксессуары для одежды, зонтики, броши, настольные украшения, осветительные приборы, игральные фишки, предметы мебели можно было купить не только в Туле, но и в столичных магазинах и на ярмарках.

ЧЕРНИЛЬНЫЙ ПРИБОР (фрагмент)
Россия, Тула. Первая треть XIX в.
Сталь, медь; ковка, гравировка, инкрустация,
насечка, золочение, полировка
ГМЗ «Царское Село»

ЧЕРНИЛЬНЫЙ ПРИБОР

Россия, Тула. Первая треть XIX в.
Сталь, медь; ковка, гравировка, инкрустация, насечка, золочение, полировка
ГМЗ «Царское Село»

ВКЛАДНЫЕ ЧЕРНИЛЬНИЦА И ПЕСОЧНИЦА

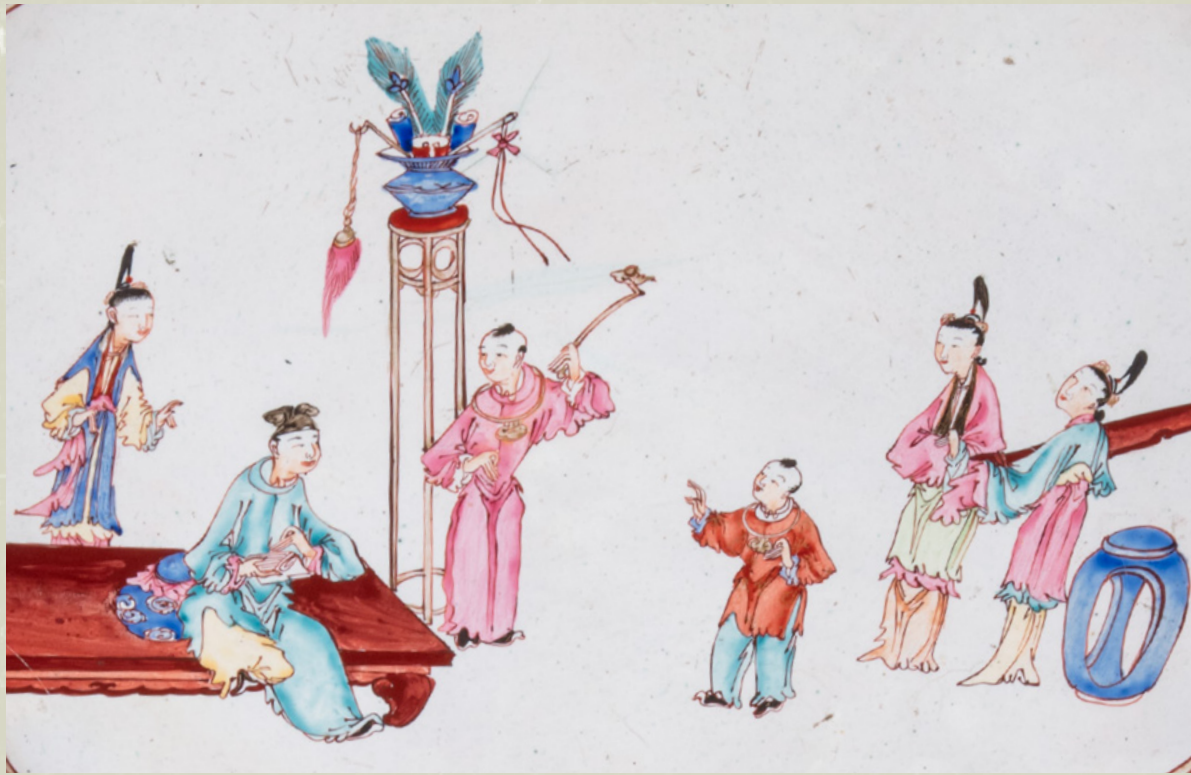
Сталь, медь; ковка, гравировка, инкрустация, насечка, золочение, полировка
ГМЗ «Царское Село»

**ПРЕДМЕТЫ ИЗ СЕРВИЗА ДЛЯ ЧАЯ
И ШОКОЛАДА В ФУТЛЯРЕ**

Китай. Правление Цяньлун
(1736–1795), мастерские
Гуанчжоу. 1740–1750-е
Медь, эмаль; роспись полихромная,
золочение.
ГМЗ «Царское Село»

Сервиз для чая и шоколада по-
ступил в Царское Село в 1846
году из имущества обер-ка-
мергера Д. П. Татищева (1767–
1845), который завещал часть
своей коллекции приклад-
ного искусства императору
Николаю I. С конца 40-х годов
XIX в. сервиз для чая и шоколада
украшал Китайский зал Боль-
шого Царскосельского двор-
ца на половине императрицы
Марии Александровны.

Детали сервиза – чашки, блюдца, тарелки, подносы, чайник, чайница и молочник (всего 40 предметов), выполнены в технике расписной эмали по меди и упакованы в деревянный футляр, оклеенный черной кожей. Сюжет росписи на всех предметах одинаков: многофигурная жанровая сценка из китайской жизни, представляющая молодого человека в шапочке чиновника, сидящего на скамье со свитком в руке, рядом мальчики-слуги и женщины, держащие в руках старинный музыкальный инструмент цинь. Композиции расположены на белом фоне в обрамлении красного орнаментированного бордюра с фигурными картушами, на которых изображены монохромные пейзажи и цветы.

ПРЕДМЕТЫ ИЗ СЕРВИЗА ДЛЯ ЧАЯ И ШОКОЛАДА В ФУТЛЯРЕ

Китай. Правление Цяньлун (1736–1795), мастерские Гуанчжоу. 1740–1750-е
Медь, эмаль; роспись полихромная, золочение.
ГМЗ «Царское Село»

В незатейливой на первый взгляд композиции отображен благожелательный смысл, подчеркнутый изображениями дополнительных атрибутов, имеющих символическое значение, понятное без слов. Мальчик рядом с чиновником держит в вытянутой руке жезл «жуи» с фигурным навершием – символ исполнения желаний; метелочка-мухогонка в вазе на высокой подставке является магическим атрибутом некоторых бессмертных даосских святых, олицетворяет долголетие и призвана отгонять злых духов. Изображения мальчиков и свитков являются пожеланиями счастья, а красный фон борта символизирует радость.

Правление Цяньлун (1736–1795) знаменовало собой расцвет китайского художественного рынка, продолжавшийся до середины XIX в., когда в мастерских Гуанчжоу (устар. Кантон) создавались лучшие произведения для экспорта в европейские страны. Сервизы для чая, кофе и шоколада, подобные царскосельскому, выполнялись на заказ, как правило, из фарфора, с полихромной росписью жанровых сцен. Примечательно, что сервиз из музейного собрания долгое время считался фарфоровым и именовался чайно-кофейным. Однако чашки для шоколада отличаются по форме от кофейных – они выше и имеют одну или две петлеобразные ручки. Для удобства хранения и переноски подобные сервизы традиционно упаковывались в футляры. К сожалению, в процессе многолетнего использования и частых перемещений они не всегда сохранялись, в отличие от царскосельского сервиза. Пять плоских деревянных вкладок, обшитых светлой замшей, расположены в футляре ярусами; в специальных углублениях компактно разместились все 40 уникальных предметов.

АРХИТЕКТУРА
И ГРАДО-
СТРОИТЕЛЬСТВО
ЭПОХИ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

ПРОСВЕЩЕНИЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ГОРОДСКОГО Благоустройства ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА И ВЗГЛЯДЫ ЕКАТЕРИНЫ II

От Северной Америки до России трудно найти архитектурную школу, в которой не прозвучало бы увлечение античностью, трактатами Витрувия, сочинениями Палладио. В истории архитектуры классицизм оказался совершенным, интернациональным языком, удобным и востребованным в самых разных обстоятельствах. Античный портик, как символ порядка, традиции и гармонии, превращал в «храм» любое здание: биржу — в «храм коммерции», гимназию — в «храм знаний», музей — в «храм искусств». Но главное, наверное, то, что для каждого зодчего классическая традиция воплощала великое созидательное начало архитектуры: символизировала возможность достичь идеала, создать законченное совершенное произведение, противостоящее хаосу.

**НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК
ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНЫ II**
XVIII в.

Холст; масло
ГМЗ «Царское Село»

В историографии французский и английский классицизм XVIII века принято называть неоклассицизмом, противопоставляя новый этап предшествующему периоду становления классицистических канонов европейского зодчества. Однако подобное определение не совсем корректно по отношению к тем странам, в которых классицизм в XVIII веке только осваивался — Германии, США, России. В Российской империи с воцарением Екатерины II классицизм резко обрывает историю барокко. Екатерина II основывает Петербургскую Академию Художеств, организует первые пенсионерские (учебные) поездки русских зодчих в Италию, создает Комиссию о каменном строении, которая занимается реконструкцией старых русских городов. В Россию приезжают итальянец Джакомо Кваренги и англичанин Чарльз Камерон. Их палладианство пришлось по сердцу и императрице, и придворным, с тех пор в истории отечественной архитектуры редкие десятилетия обходились без ностальгии по несостоявшейся русской Виченце.

КОМИССИЯ О ГОРОДСКИХ СТРОЕНИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЕЕ РАБОТЫ

Во второй половине XVIII в. действовали те же нормы в части планировки, застройки и благоустройства городов, что сформировались, начиная с инициатив Петра I, и в первой половине столетия: регулярность (геометрическая правильность улиц, укрупнение кварталов, правильные формы площадей); регламентация ширины улиц, материалов зданий; применение образцовых проектов (строительство по «красной линии», типовые объемно-пространственные приемы). В зависимости от своего статуса города получали не только соответствующий управленческий аппарат, но и определенный набор штатных сооружений (присутственные и судебные места, казначейства, дворянские и купеческие собрания, культовые сооружения, торговые ряды, жилая застройка и другие). В декабре 1762 года была организована Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, работу которой возглавил А. В. Квасов. Комиссия рассматривала планы городов, их объемно-пространственную реорганизацию, выделение и застройку центральных частей, проекты рядовой застройки, курировала прокладку основных магистралей. Комиссии подчинялись ведомства и строительные органы на местах.

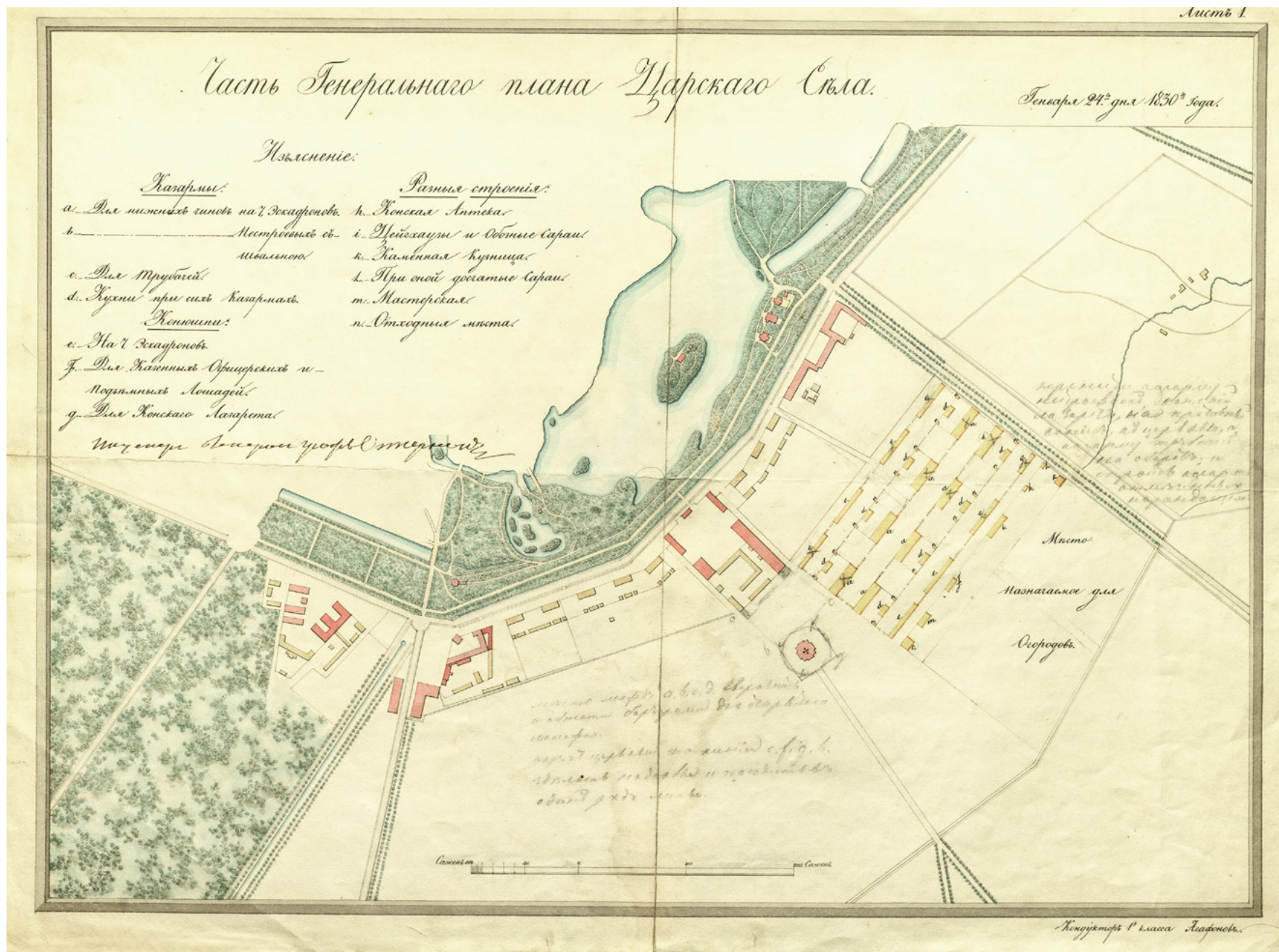
В 1763 году был издан указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо»,¹ который положил начало беспрецедентным градостроительным преобразованиям в Российской империи. Согласно указу, планировалась реконструкция всех губернских и многих уездных городов. Из более 400 разработанных планов, были «высочайше утверждены» в период работы Комиссии — 306. В 1796 году Комиссия о каменном строении расформирована. Обозначенные крупномасштабные изменения и темпы строительных работ призваны были отразить новый этап развития государства и служить реализации Высочайших замыслов. Екатерина II лично курирует многие проекты — реконструкция Твери, Ярославля, Костромы, Богородицка и прочие, или является соавтором — уездный город София.

¹ Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. 16. — № 11883. С. 319.

Процесс градостроительной деятельности воплощает идеалы Просвещения, наглядно демонстрирует триединство «пользы, прочности и красоты». Объемно-планировочная структура города отвечала принципам классического градостроительства и архитектуры, которые выражались в завершенности планировочного замысла, иерархии общественных и частных пространств, регулярной уличной сетке. Перспективы улиц замыкались значимыми объектами. Использовалась ансамблевость, идентичность системы форм и композиционных приемов застройки. В большинстве городов был определен композиционный центр в виде одного господствующего здания с площадью перед ним или в виде системы магистралей и площадей с размещением на них главных зданий города².

² Шкварииков, В. А. Очерк истории планировки и застройки русских городов [Текст]. — Москва: Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1954. — С. 94.

Одной из задач было раскрытие национального своеобразия русского города, поэтому при переустройстве городов исторические каменные строения или ансамбли (кремли, крепости, монастыри, соборы, колокольни) стремились сохранить и, более того, сориентировать улицы на основные городские доминанты. При переустройстве Каргополя, например, хорошо заметно, как планировочные решения обходят исторические каменные церкви, не затрагивая их целостность при прокладке регулярных улиц. Градостроительная деятельность предполагала радикальную перестройку городов, в основном сохранялось только местоположение с учетом естественно-географической среды и особенностей рельефа, водных пространств. Каменные строения, улицы спрямлялись, застройка сносилась для устройства площадей.

Идейно-художественные и композиционные основы перепланировки городов позволили не только сформировать единую архитектурную среду исторических центров, но и наполнить их эмоциональной составляющей. Город располагал к размышлениям, рассмотрению и прочтению его образа и смыслов, за «едиными фасадами» и общей «картинностью» видов и перспектив. Нашло свое отражение в деятельности императрицы и название выставки «Дороги русского Просвещения». Ведь для реализации фундаментальной перестройки губернских и уездных городов и передачи знаний должны быть созданы необходимые условия. Дорожное строительство стало одной из первоочередных государственных задач. Не только ремонтируются существующие дороги, но и прокладываются километры новых магистралей, пути соединения городов. На основных трактах устраиваются почтовые дворы для быстрого сообщения. Утверждается специальная конструкция прочного двухслойного дорожного покрытия.

Агафонов
ЧАСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ЦАРСКОГО СЕЛА
 1830
 Ватман, акварель, тушь, чернила
 ГМЗ «Царское Село»

СТРОИТЕЛЬСТВО СОФИИ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Причин для строительства образцового уездного города Софии было много, и одна из них — воплощение мечты императрицы об идеальном городе. Требования к застройке и планировке были изложены в документе «О сочинении плана уездного города Софии» (1779). На основании исследований Д. О. Швидковского город был назван так по немецкому имени Екатерины II с одновременной аллюзией на понятие София — Премудрость Божья. Градостроительную и художественно-архитектурную композицию Софии разработал архитектор Ч. Камерон. Здесь императрица и ее архитектор пытались создать, подобно «оживлению античности» при «реконструкции» римских терм, «действующую модель» идеального классического города с домами в палладианских формах и центрическим собором на площади в качестве наглядной картины процветания империи. В эту пространственную систему включался и Павловск¹.

Герб Софии утвержден Екатериной II 7 мая 1780 года: «На пурпуровом поле двуглавый черный орел, имеющий на груди в голубом поле серебряный крест, окруженный землей, в одной лапе держит якорь, в другой светильник». Якорь обозначал незыблемость правления основательницы города, а светильник — символ мудрости и просвещения Екатерины II. Город должен был стать центром образования, ремесел и торговли. Почтовые тракты на Новгород и Гатчину шли через Софию, где находилась первая на пути от Санкт-Петербурга почтовая станция (перед Орловскими воротами). Пушкин в романе «Капитанская дочка» упоминает эту почтовую станцию: «Марья Ивановна благополучно прибыла в Софию и, узнав на почтовом дворе, что Двор (Императорский) находился в то время в Царском Селе, решила тут остановиться.Они пошли в сад. Анна Власьевна (жена смотрителя) рассказала историю каждой аллеи и каждого мостика».

¹ Ревзина, Ю. Палладианство в России при Екатерине Великой и Александре I. Часть I / Ю. Ревзина, Д. Швидковский // Искусствознание. — 2015. — № 3-4. — С. 161-179.

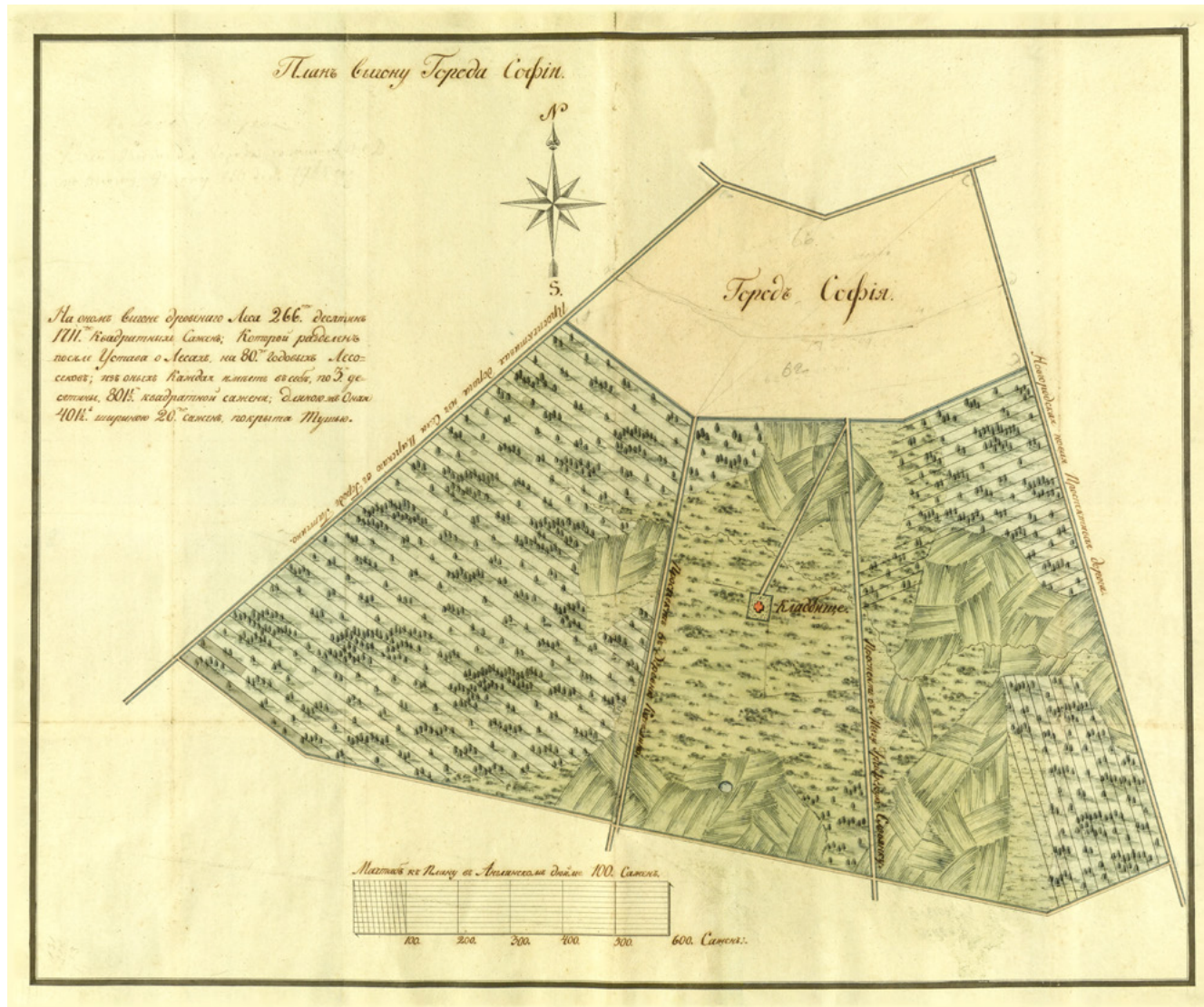

**ГЕРБ ГОРОДА
СОФИИ**

**Агафонов
ЧАСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ПЛАНА ЦАРСКОГО
СЕЛА**

(фрагмент)
1830
Ватман, акварель, тушь,
чернила
ГМЗ «Царское Село»

План Софии разработан в форме части круга, радиусами и границами которого служили Гатчинская дорога (ныне Красносельское шоссе) и новый Новгородский просек, впоследствии «гулевая» Гуммаласарская дорога (Кадетский бульвар), Большая Московская дорога (Парковая ул.). С юга город ограничивали вал и ров, за ними находились земли городского выгона, граница которого была проведена параллельно передней линии города и городскому валу. Городское Казанское кладбище в соответствии с правилами того времени разместили за пределами обывательской застройки на Софийском выгоне. Геометрическая структура плана, ориентация основных улиц на сооружения дворцово-паркового ансамбля, создавали широкую панораму при обзоре с Камероновой галереи и Башни-руины, подчеркивая взаимосвязь города и императорской резиденции.

Планировочная структура города радиально-лучевая, включала 7 поперечных улиц и 4 продольных, разделивших город на 26 кварталов и большую центральную площадь с собором. Улицы окопали линиями, по углам кварталов поставили столбы, насыпали вал шириной в 4 м и ров глубиной 1,5 м. Для обводнения территории, устройства бассейнов и прудов, был выполнен канал от Таицкого водовода. На центральной оси Софии располагался единственный ранее существовавший комплекс Скотного двора, построенный В. И. Нееловым в 1773–1775 годах. Его было велено перестроить для размещения присутственных мест. В центральном здании находилось вотчинное правление и суды, в восточном флигеле — городской магистрат, в западном — уездное казначейство. Ядром градостроительной планировочной композиции города стала площадь с возведенным на ней в 1782–1785 годах по проекту Ч. Камерона, под руководством И. Е. Старова, Софийским собором.

Неизвестный автор
ПЛАН ВЫГОНУ ГОРОДА СОФИИ. НАЧ.1780-Х ГГ (?)
Нач. 1780-х гг. (?)
Бумага, гуашь
ГМЗ «Царское Село»

По типовым проектам и моделям образцовых домов, выполненных Ч. Камероном, в 1782 году началось строительство первых зданий. Вдоль границы парка и по периметру площади размещались 3-х этажные каменные здания, в том числе дом фаворита Екатерины II графа А. Д. Ланского (угол Новгородского проспекта) и Большого Московского тракта), в 1794 году, после смерти Ланского, подаренный императрицей внуку Константину Павловичу. Одноэтажные деревянные строения в основном размещались в кварталах ближе к выгону, где земля стоила дешевле. Типовые дома со службами и земельным участком под сад и огород были выстроены по красной линии. Несмотря на льготы и послабления застройка и заселение города шли очень медленно, а после смерти Екатерины прекратились вовсе. Задуманному градостроительному плану в конце XVIII века не суждено было осуществиться в полной мере. С восшествием на престол Павла I София была придана забвению.

В 1808 году издан указ Александра I «О соединении города Софии с Сарским селом, с приложением указа, данного Министру Внутренних дел о распоряжениях касательно строения города Сарского села»². Жителей из Софии переселили в Царское Село, причем новые дома для них были построены за счет казны. На месте бывшего города Софии были возведены казармы и устроено военное поле.

² Полное собрание законов Российской империи. Т. XXX. 1808–1809. Царствование государя Александра I. СПб., 1830. № 23257. - С. 565.

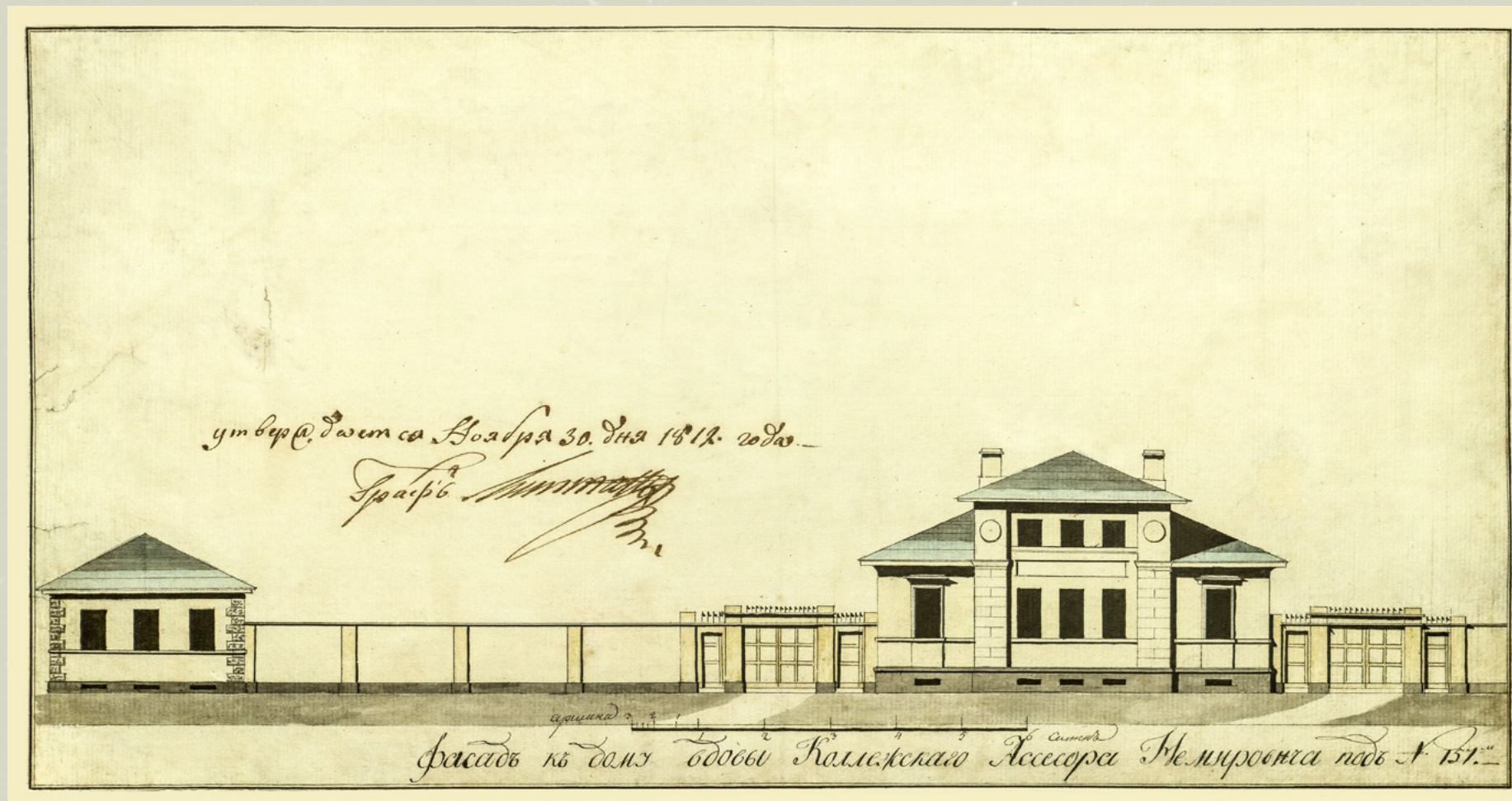

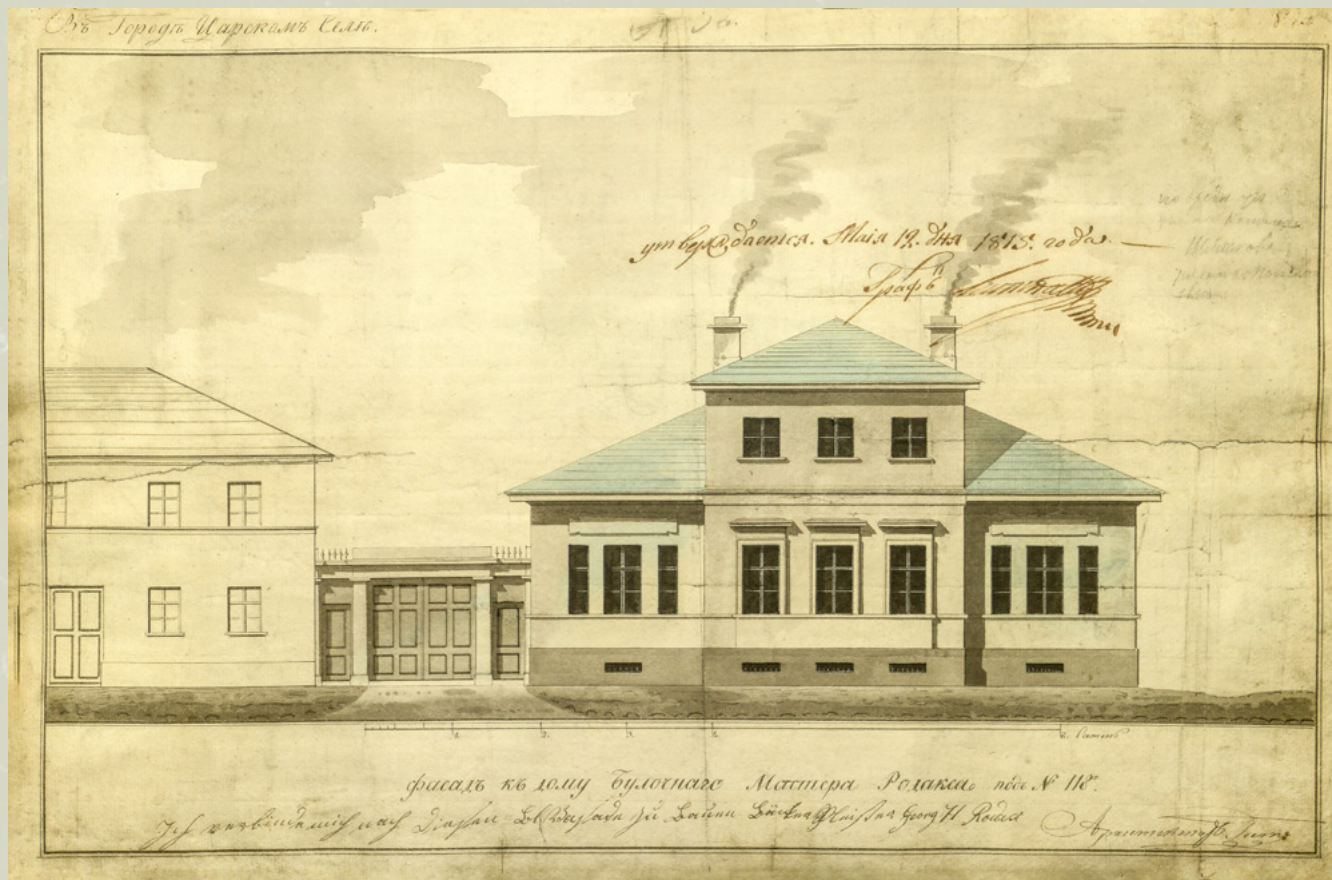
Гесте Вильям (1763–1832)
ФАСАД ДОМА №163 ПО ОРАНЖЕРЕЙНОЙ УЛИЦЕ
 1819

Бумага, акварель, тушь, чернила
 ГМЗ «Царское Село»

Кварталы к северо-востоку от Екатерининского дворца и парка активно застраивались схожими, в основном одно- и двухэтажными домами в 1810–30-х годах. Большинство ранних проектов разработал Вильям (Василий Иванович) Гесте (1763–1832), и его авторство можно предполагать по ряду признаков и в тех случаях, когда чертеж не подписан. Позже частные дома в малоэтажной массовой застройке Царского Села возводились также по проектам В. Стасова, В. Горностаева, С. Черфолио и других архитекторов.

Неизвестный архитектор
**ФАСАД ДОМА ВДОВЫ КОЛЛЕЖСКОГО
 АССЕССОРА НЕМИРОВИЧА
 В ЦАРСКОМ СЕЛЕ**
 1812
 Бумага верже, акварель, тушь, чернила
 ГМЗ «Царское Село»

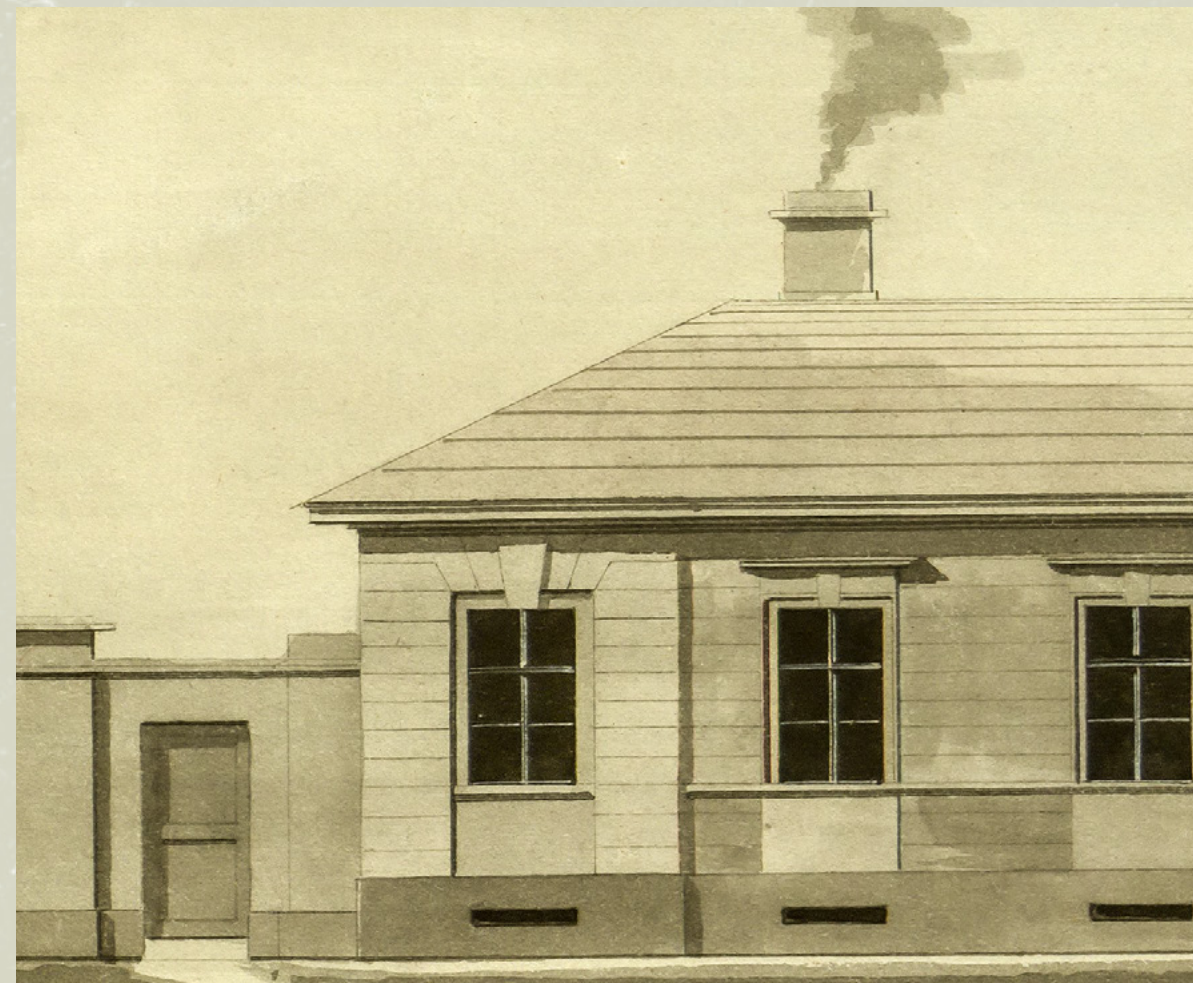
Стихийно сформировавшаяся при Елизавете Петровне дворцовая слобода, жители которой обслуживали нужды двора и дворца, располагалась северо-восточнее парка. В царствование Александра I эта территория была реорганизована в соответствии с регулярным градостроительным планом шотландского архитектора и инженера Вильяма Гесте (1763 (или 1753)-1832), который с 1808 года и до самой кончины был архитектором Царского Села. Зодчий разработал геометричную сеть городских улиц, образовавших правильные кварталы. Принципы регулярности и рациональной городской планировки, внедрявшиеся при создании образцового города Софии, здесь были применены еще более прагматично и строго. Вновь образованные кварталы стали застраиваться типовыми домами обитателей. Каждый проект подавался на высочайшее утверждение, а владелец должен

был подтвердить свое согласие и возможность выстроить дом по одобренному образцу. На ряде чертежей присутствуют подобные подтверждающие подписи собственников, как в данном случае – придворного пекаря Георга Родакса.

Гесте Вильям (1763–1832)
ФАСАД ДОМА БУЛОЧНОГО МАСТЕРА РОДАКСА
В ЦАРСКОМ СЕЛЕ
 1815
 Бумага, акварель, тушь, чернила
 ГМЗ «Царское Село»

Гесте Вильям (1763–1832)
ФАСАД ДОМА МИХАИЛА АНТИПОВА
В ЦАРСКОМ СЕЛЕ
1819
Бумага, акварель, тушь, чернила.
ГМЗ «Царское Село»

РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II И ЖИЗНЬ КАРГОПОЛЯ

ПОЖАР В КАРГОПОЛЕ 26 ИЮЛЯ 1765 Г.

26 июля 1765 года в Каргополе случился разрушительный пожар. В тот день многие горожане были в отъезде по торговым делам, а часть — на сенокосе в своих наделах за городом. Люди, успевшие собрать что-то из своего имущества, убежали в поля. Пожар утих лишь к 10 часам вечера. Из магистрата успели вынести документы, касавшиеся соляных сборов и других казенных податей: их перевезли на противоположный берег. Все товары на складах сгорели за исключением небольшой партии соли в соляном амбаре.

Из рапорта генерал-майору губернатору Новгородской губернии Якову Ефимовичу Сиверсу, составленному в Каргопольском магистрате бургомистром Адреем Прибытковым и ратманом Иваном Белоусовым:

«Сего июля 26 числа по полуночи во втором на десять часу в здешнем городе Каргополе в посаде учинился бедственной незапной случай, а имянно в середине города у некоторой посадской вдовы Татьяны Шумиловой в доме загорелось /.../, а потом и строение все огнем обнялось. /.../ улица та была тесная, строения старинного. /.../ А от возгоревшегося дому пламя учинилось и загорелось вдруг немало домов, /.../ и так вдруг же переняло огонь на другую сторону улицы, /.../ в самое короткое время зделались пожары и в других улицах. Загорелись обывательския дома, а на площади публичныя строения соборныя две, к тому три приходския церкви, да еще приходских же четыре церкви, /.../ магистрат, духовное правление, казенной питейной дом, погреба, казенный соляной анбар с солью, гостиной двор, торговые купецкие лавки с мелочными товарами, съестными припасами /.../»¹.

¹ Цит. по: Онучина И.В., Пригодина О.Б. Пожар в Каргополе в 1765 г. и восстановление города. Взаимодействие государственных и местных органов власти // Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции / 18-20 августа 2020 г. / Каргопол. ист.-арх. музей / отв. ред. Е.А. Баталова. Каргополь, 2020. С. 94.

«прилагаемая всевозможныя труды вовсе находились бесполезными, ибо такой великий жар учинился, что немало было тех мест, где загоралось. Приблизиться было невозможно...»².

«Выгорело $\frac{3}{4}$ городских построек. Погорели 9 церквей: 2 соборные, каменная и деревянная, в гостином дворе одна деревянная, 6 приходских. Утрачены 5 колоколен с колоколами, в гостином дворе мелочной, кожевенный, хлебный и мясной ряды, винные лавки, кладовые и амбары с товарами, общим числом до 100, кроме того, кожевенные заводы, промышленная пивная поварня, таможня. Погибли 8 человек...»³.

² Цит. по: Там же. С. 94
³ Там же. С. 86-87.

РЕКОНСТРУКЦИЯ КАРГОПОЛЯ И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН 1766 ГОДА

Каргополь, утративший значительную часть своей застройки в пожаре 26 августа 1765 года, оказался в числе первых реконструированных средневековых русских городов. Старый посад имел ландшафтную планировку, учитывавшую рельеф местности. Древние извилистые улицы шли от реки в поля, соединяясь между собой и с площадями переулками. Это придавало живописность городской панораме. Застройка местами была плотной: отдельные дома состояли из смежных, примыкавших друг к другу построек.

9 февраля 1766 года, Правительствующий Сенат рассмотрел вопрос «Об отстройке города Каргополя». Два варианта проекта реконструкции города, автором, одного из которых был поручик геодезии Алексей Докудников, включали предложения по общей планировке, каменному гостиному двору и ратуше, типовым жилым домам. Спрямоленные улицы, идущие от реки, и вновь проложенные вдоль нее, сохранили основные направления и протяженность кварталов. Были определены места размещения казенных, торговых, общественных и частных строений. Из девяти церквей, пострадавших на трех городских площадях, предложили восстановить три боль-

ших храма в качестве доминанты ансамбля каждой площади. Важной мерой было освобождение каргопольского купечества на год от исполнения обязанностей по некоторым сборам в уездных территориях.

Летом 1766 года новгородский губернатор Яков Ефимович Сиверс предпринял поездку по губернии, в которой добрался до Каргополя. На встрече с жителями он показал новый план города и предложил им самим выбирать нумерованные места будущих строений. В то же время губернатор принял предложение погорельцев возводить дома на фундаментах из белых плит вместо сооружения каменных подвалов со сводами. Горожанам были предложены типовые проекты, а всем желающим сроком на 8 лет выдавалась беспроцентная ссуда, при этом предписывалось выделенные средства расходовать только на строительство дома, исключая другие постройки¹. Деревянные жилые дома требовалось обносить забором: «для красоты града по вехам /.../ зделать частые из досок вкопанные

1 РГАДА ф. 1051. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

в столбах тесаные заборы гладко без орнаментов, вышиною с балюстрадаю пять аршин, а длиною как даст мера каждого двора»².

За соблюдением правил градостроительства строго наблюдала строительная комиссия, в которую были назначены архитектор Николай Васильев и его помощник — ученик архитектора Иван Жигалов. Комиссия принимала заявления на получение строительных ссуд, контролировала ход работ и соответствие проекта новому плану. В результате за период с 1766 по 1777 годы, пока работала строительная комиссия, жилой фонд Каргополя был полностью восстановлен. Реестр обывательских строений 1777 года насчитывал 522 частных дома³, но среди них оставалось еще много старинных построек. Поэтому в 1789 году в Каргополь в качестве образца была прислана деревянная модель планового дома⁴. Традиция возведения образцовых типовых домов сохранялась все последующие годы, вплоть

2 РГАДА. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 1. Л. 52об. — 53.

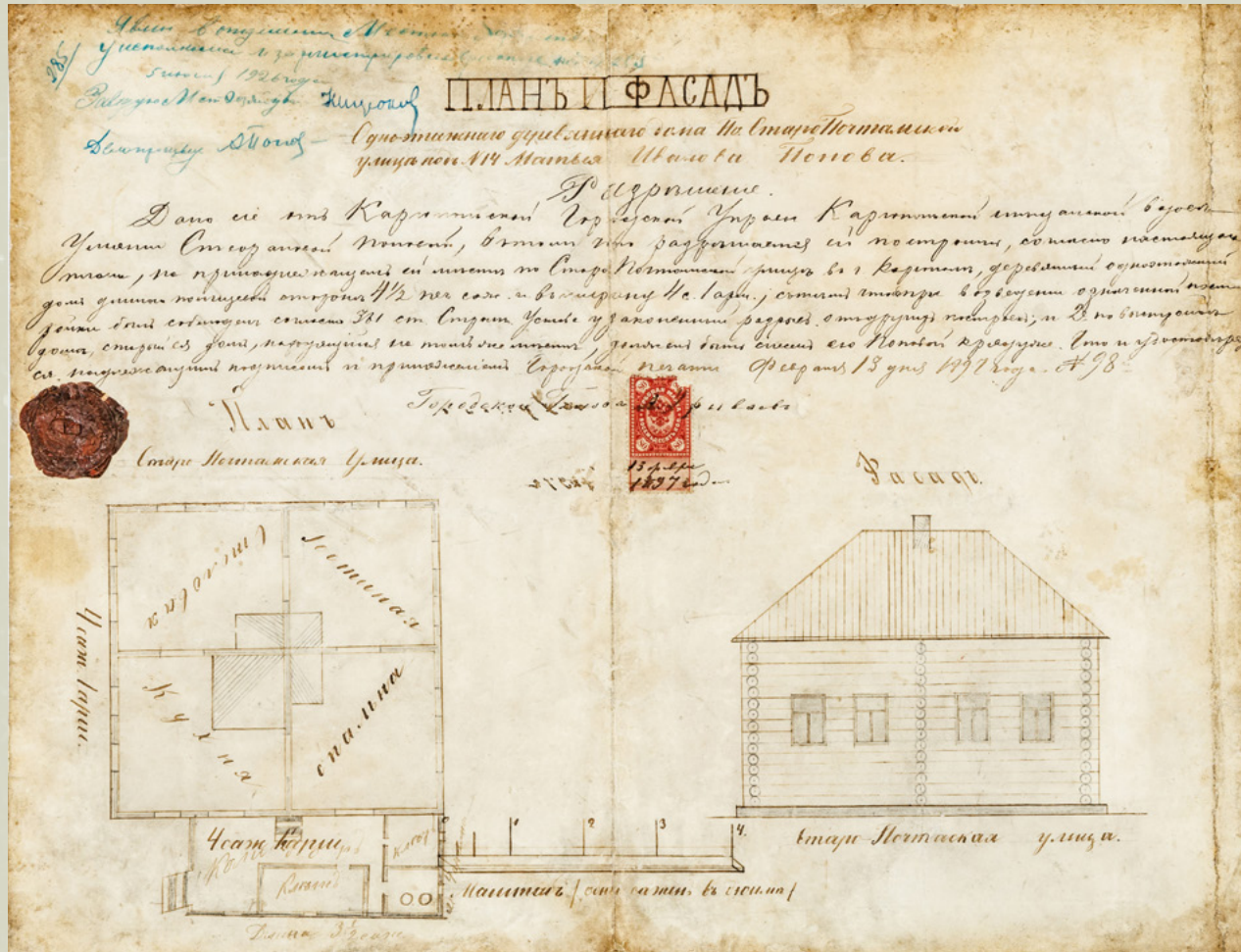
3 ГААО. Ф. 1481. Оп. 3. Д. 3. Л. 21об.

4 ГААО. 994. Оп. 1. Д. 6. Л. 37.

до советского времени. В 1788 году городской магистрат сообщал, что в городе поставлено 11 казенных строений и 6 деревянных общественных зданий⁵. Долее всего восстанавливались церкви — средства из казны были отпущены только на часть храмов, а воссозданы были все.

На примере Каргополя была реализована прямоугольная композиция, для которой характерен прием полицентричности. Локальными центрами служили храмовые комплексы. Ансамбль Соборной площади с главным городским храмом с давних времен являлся духовным центром. Возведение посредине площади каменной колокольни еще более подчеркнуло ее значение. Включение в границы этой площади гостиного двора, казенных соляных складов, а также перенесение впоследствии присутственных мест сделало эту территорию доминирующим акцентом городского устройства.

5 ГААО. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 42. Л. 13, 18об.

Разрешение, данное мещанской вдове Ульяне Стефановой Поповой, содержит визу городской управы и чертеж строения. Документ за подписью городского головы В. Урыбаева скреплен оттиском сургучной печати Каргопольской городской управы с изображением герба Каргополя. На чертеже отображена фронтальная проекция фасада дома и внутренняя планировка.

РАЗРЕШЕНИЕ КАРГОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОДНОЭТАЖНОГО ДОМА ПО СТАРОПОЧТАМСКОЙ УЛИЦЕ № 14 1897
 Бумага, чернила, сургуч, карандаш; рукопись Каргопольский музей

Книга в коленкоровом перелете из 57 листов является учебной работой Александра Просвирнина, ученика лесной школы. В ней собраны чертежи конструктивных элементов, используемых при строительстве мостов, домов, колодцев, ледников и т.п., а также отдельных соединительных узлов и архитектурных деталей построек. Все рисунки и чертежи выполнены в цвете, надписи сделаны от руки. Книга приобретена в антикварной лавке Каргополя. В фондах музея находятся другие документы Александра Николаевича Просвирнина, родившегося и жившего в Каргополе, работавшего в лесном хозяйстве. Им также выполнены планы и выкопировки планов на земельные участки в городе и районе.

ЧЕРТЕЖНЫЕ РАБОТЫ ВОСПИТАНИКА СТАРОРУССКОЙ ЛЕСНОЙ ШКОЛЫ АЛЕКСАНДРА ПРОСВИРНИНА
Новгородская губ. 1898–1900
Бумага, коленкор, тушь, акварель, чернила; рукопись

Модель служила образцом для воплощения в 1767–1778 годы проекта строительства и декоративного оформления каменной колокольни в Каргополе. Модель находилась в Каргопольском городском магистрате. С его упразднением была перенесена в городскую думу. Средства на возведение колокольни были даны из казны по именному Указу императрицы Екатерины II.

**МОДЕЛЬ СОБОРНОЙ КОЛОКОЛЬНИ
1766–1778**

Дерево, столярная работа, резьба, окраска
Каргопольский музей

КАМЕННАЯ КОЛОКОЛЬНЯ В КАРГОПОЛЕ

Каменная колокольня в центре Соборной площади Каргополя появилась, когда город отстраивался после великого пожара 1765 года. На регулярном послепожарном плане города она не обозначена. Однако уже в августе 1767 года по высочайшему повелению Екатерины II было назначено строительство колокольни за казенный счет. На все расходы предусмотрены 4835 рублей 95 копеек. Состоялись торги по определению подрядчика на поставку строительных материалов. Ему предстояло заготовить за некоторым исключением весь объем необходимых материалов: кирпича 550 тысяч, извести 1650 бочек, железа листового на кровлю 175 пудов, а также определенное количество песка, бревен, досок, гвоздей и т.д. Предпочтение было отдано купцу 2-й гильдии Александру Матвеевичу Маркову, уступившему 760 рублей против сметы. Поставку следовало произвести в 1769 году, за что ему полагалось 2709 рублей 65 копеек¹.

Когда купец сделал первую партию кирпичей на собственном заводе, их отправили губернатору Якову фон Сиверсу за 700 верст в Новгород на апробацию. Часть кирпичей признали негодными, отдельные бочки с известью, которая обжигалась в новых печах Маркова, тоже не сразу приняли. В конце концов, подрядчик предоставил все строительные материалы: последним в июле 1776 года было привезено железо. За нарушение сроков контракта 2 мая 1774 года А.М. Марков был взят под караул, имущество его самого и поручителей не раз описывали и опечатывали. При длившемся 8 лет подряде имущественное положение купца ухудшилось, и он перешел в мещанство².

Кладка стен началась в 1772 году. К возведению колокольни подрядились купец Василий Кережин и мещанин Федор Шушерин, обещав полностью завершить все работы в 1775 году³.

² Там же. Л. 421, 469, 475.

³ ГААО. Ф. 1481. Оп. 3. Д. 4. Л. 13-13об.

¹ РГАДА. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-2об., 195.

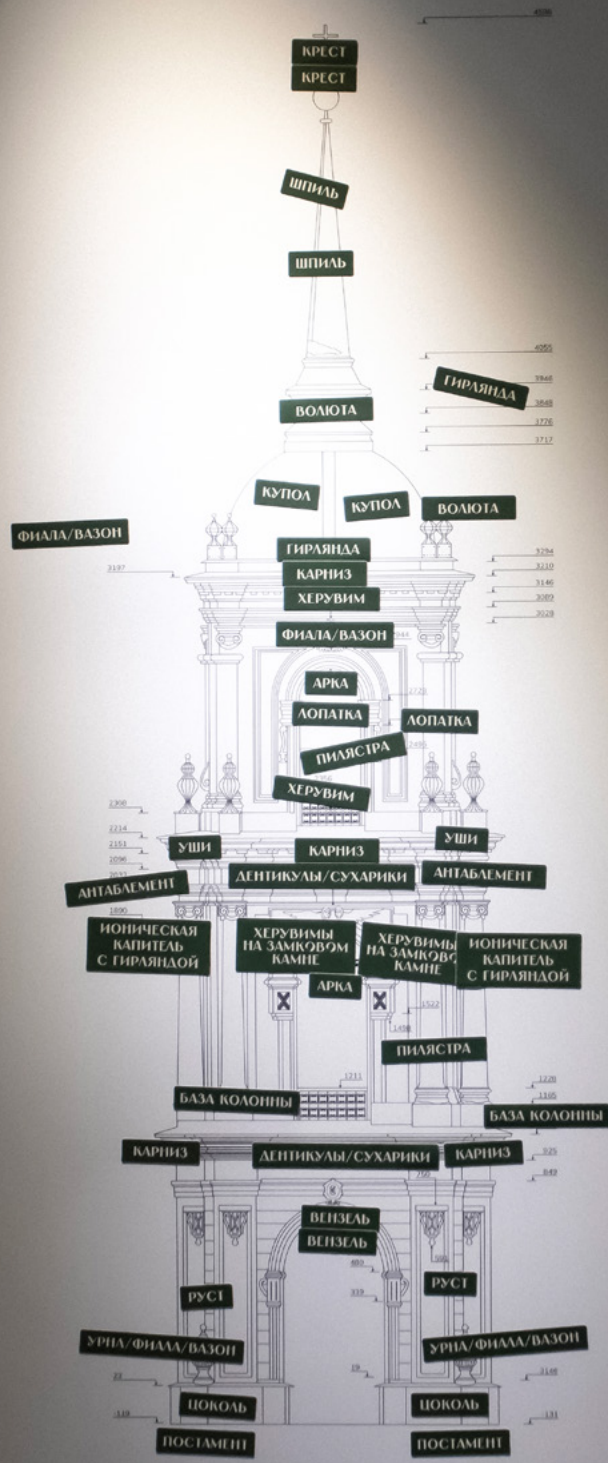
СТРОИТЕЛЬСТВО КАМЕННОЙ КОЛОКОЛЬНИ

По высочайшему повелению Екатерины II в августе 1767 года в недавно сгоревшем Каргополе было назначено строительство колокольни за казенный счет. Были проведены торги, однако подрядчик не смог поставить вовремя материалы, и кладка стен началась лишь в 1772 году.

Подчеркивалось, что сама колокольня и ее декоративные детали должны соответствовать плану и деревянной модели: «*все лепные и резные штуки, яко то вазы, сияния, херувимы, клейма, короны и прочие, каковыя по учиненной той модели назначены*». Центральный фасад колокольни украсил вензель императрицы, крест был повернут не с запада на восток, как должно было быть, а с севера на юг, в сторону тракта. Это впоследствии породило легенды о несостоявшемся путешествии Екатерины II в Каргополь.

Строительство колокольни, ставшей градостроительной доминантой Каргополя, завершилось только в 1778 году.

Но строительство не раз приостанавливалось и к сроку не завершилось. Из-за просчетов в смете или решения увеличить верхний пролет на 4 аршина понадобилось дополнительно около 35 тысяч кирпича⁴. В распоряжениях подчеркивалось, что сама колокольня и ее декоративные детали должны соответствовать плану и деревянной модели: «все лепные и резные штуки, яко то вазы, сияния, херувимы, клейма, короны и прочие, каковы по учиненной той модели назначены»⁵. На оформлении фасадов соглашение подписали каргопольский мещанин Иван Федоров Голодов (он же возглавлял бригаду по изготовлению резного иконостаса Христорождественского собора) и его родной брат государственный крестьянин Михаил Голодов. Но и тут не обошлось без проблем. Михаил Голодов сбежал на винокуренный завод в соседний уезд, прихватив часть инструментов и два медных котла⁶. Наконец, в 1778 году каменную колокольню достроили. Ведомость городского магистрата о публичных строениях отмечала, что главными подрядчиками стали Александр Марков, Василий Керезин и Федор Шушерин⁷. Квадратное в плане трехъярусное сооружение, увенчанное высоким

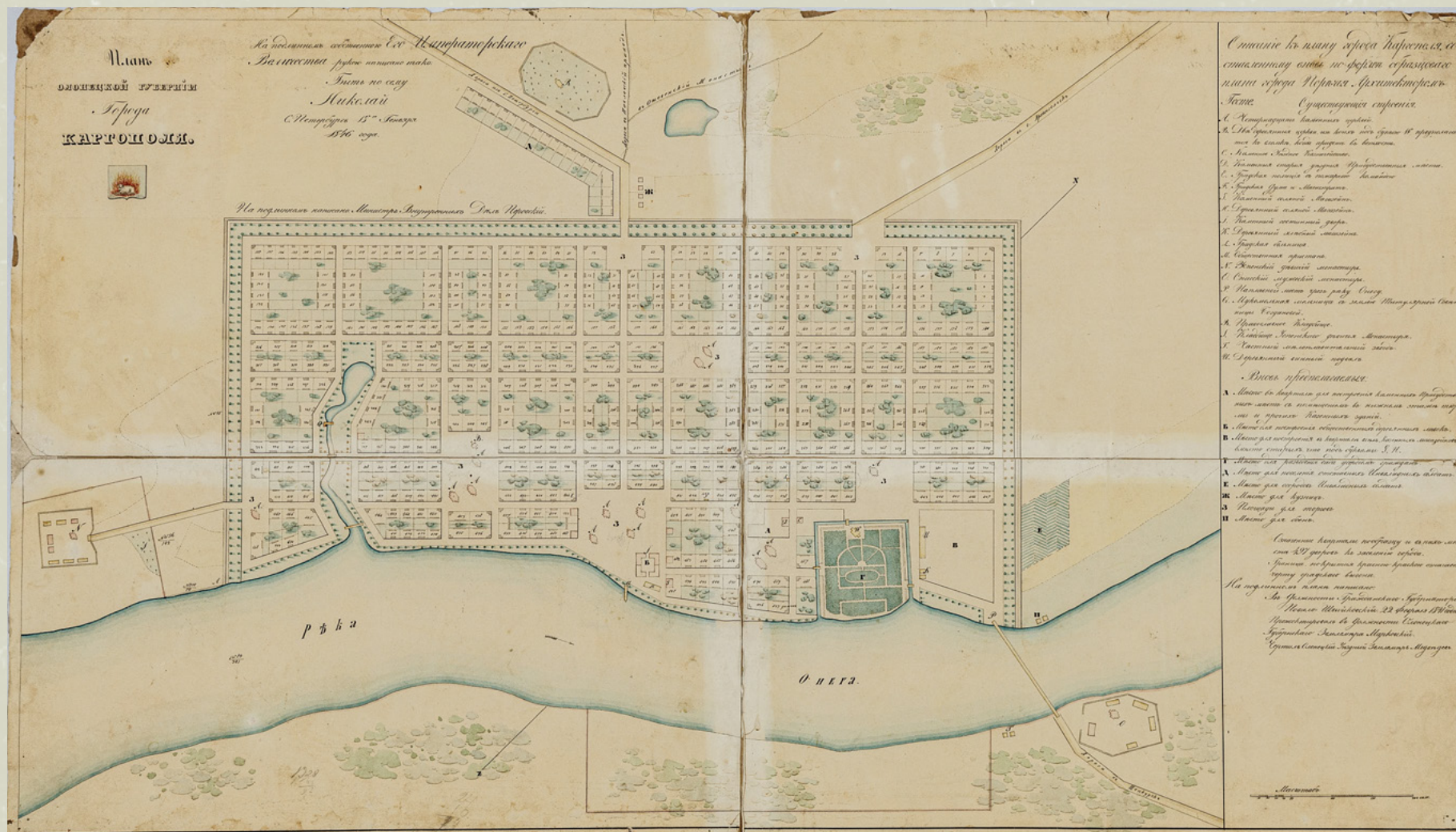
шпилем и золоченым крестом, служит не только звонницей, но и является ключевым архитектурным объектом в линейной планировке Каргополя, его высотной доминантой. Вместе с тем она и своеобразный памятник Екатерине Великой: не случайно центральный фасад колокольни украшает вензель императрицы.

4 РГАДА. Там же. Л. 449, 463.

5 Там же. Л. 494.

6 Там же. Л. 482-483.

7 ГААО. Ф. 1003. Оп. 4. Д. 21. Л. 295.

На плане отображен проект преобразования города Каргополя с поквартальной разбивкой, улицами и площадями, указанием номеров частных усадеб, обозначениями гражданских и культовых сооружений, существующих и вновь предполагаемых. Материал каменных и деревянных строений показан разным цветом. Отражена гидрография местности. За городской чертой указаны местоположение городского кладбища, направления дорог.

Слева сверху надпись: «На подлинномъ собственномъ Его Императорскаго / Величества рукою написано тако: / Быть по сему / Николай / С. Петербургъ 18 Генваря / 1846 года». Пояснения к условным обозначениям объектов размещены колонкой справа.

В фондах музея хранится два варианта плана города 1846 года, отличающиеся друг от друга размерами. В 1964 году один из них был передан в музей Каргопольским городским Советом депутатов трудящихся.

**ПЛАН ГОРОДА КАРГОПОЛЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ
1846**

Бумага, холст, акварель, тушь
Каргопольский музей

ГОСТИНЫЙ ДВОР В КАРГОПОЛЕ

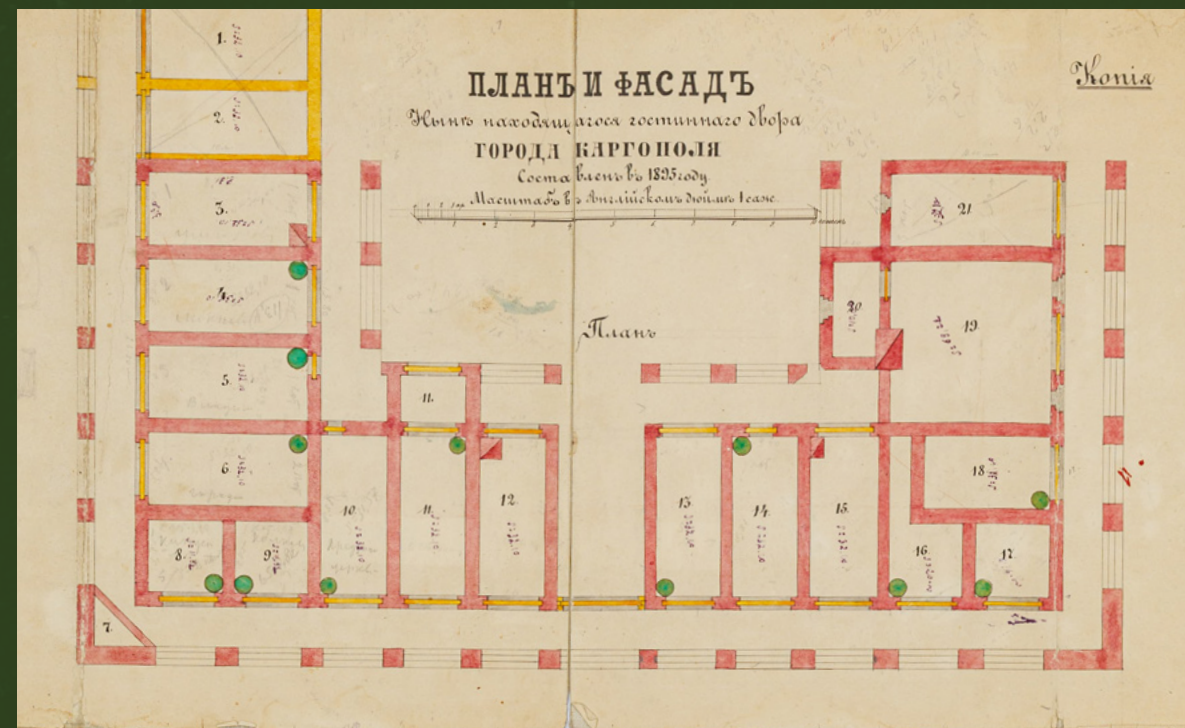
Гостиный двор по первоначальному проекту должен был встать на берегу реки Онеги, хотя ранее его никогда не бывало¹. Деревянный гостиный двор и Спасская церковь при нем сгорели в пожаре. Они также находились у реки, но точное место не известно. Предполагалось, что новые торговые ряды будут юго-восточной границей Соборной площади. Примерная стоимость каменного строения под железной кровлей по расчетам составила 15 тысяч рублей. Сенат испрашивал казенные средства на это, но конкретного распоряжения Екатерины II на этот счет не последовало.

Новгородский губернатор Яков Ефимович Сиверс во время поездки в Каргополь согласился с каргопольскими гражданами, что они не в состоянии «платить деньги за наем каменных лавок, потому что торговля их для того слишком ничтожна»². Строить такие лавки за свой счет купечество было не готово. Каменные торговые ряды появились в начале XIX столетия, в результате чего и сам проект изменился. Первоначально каменные лавки в торговых рядах согласились иметь 23 человека. Яков Носов по одной лавке в мелочном и мясном рядах; Дмитрий Кораблев три в мелочном ряду; Николай Прибытков две в мелочном и по одной в кожевенном и в рыбном; Петр Ковригин по одной в кожевенном и местном рядах; по одной лавке в местном ряду выбрали Николай Адамов, Андрей Вешняков и Иван Солодягин, в мясном — Матвей Литусов, в кожевенном — Петр Шаханов, в рыбном — Петр Телнихин, в шапошном Ксенофонт Бобровняков и т.д. Всего лавок составилось 28, причем, 14 в мелочном ряду, 6 в кожевенном, 4 в мясном, 3 в рыбном, 1 в шапочном³. Но торговые места построены не были. В 1789 году правитель Архангельского наместничества Иван Романович Ливен решил соединить в одном сооружении торговые ряды и присутственные места орга-

¹ Подробнее см.: Онучина И.В. «Не имею счастья об успехе по сему препоручению сделать». К истории гостиного двора в Каргополе // Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции / 18-20 августа 2020 г. / Каргопол. ист.-арх. музей / отв. ред. Е.А. Баталова. Каргополь, 2020. С. 76-84.

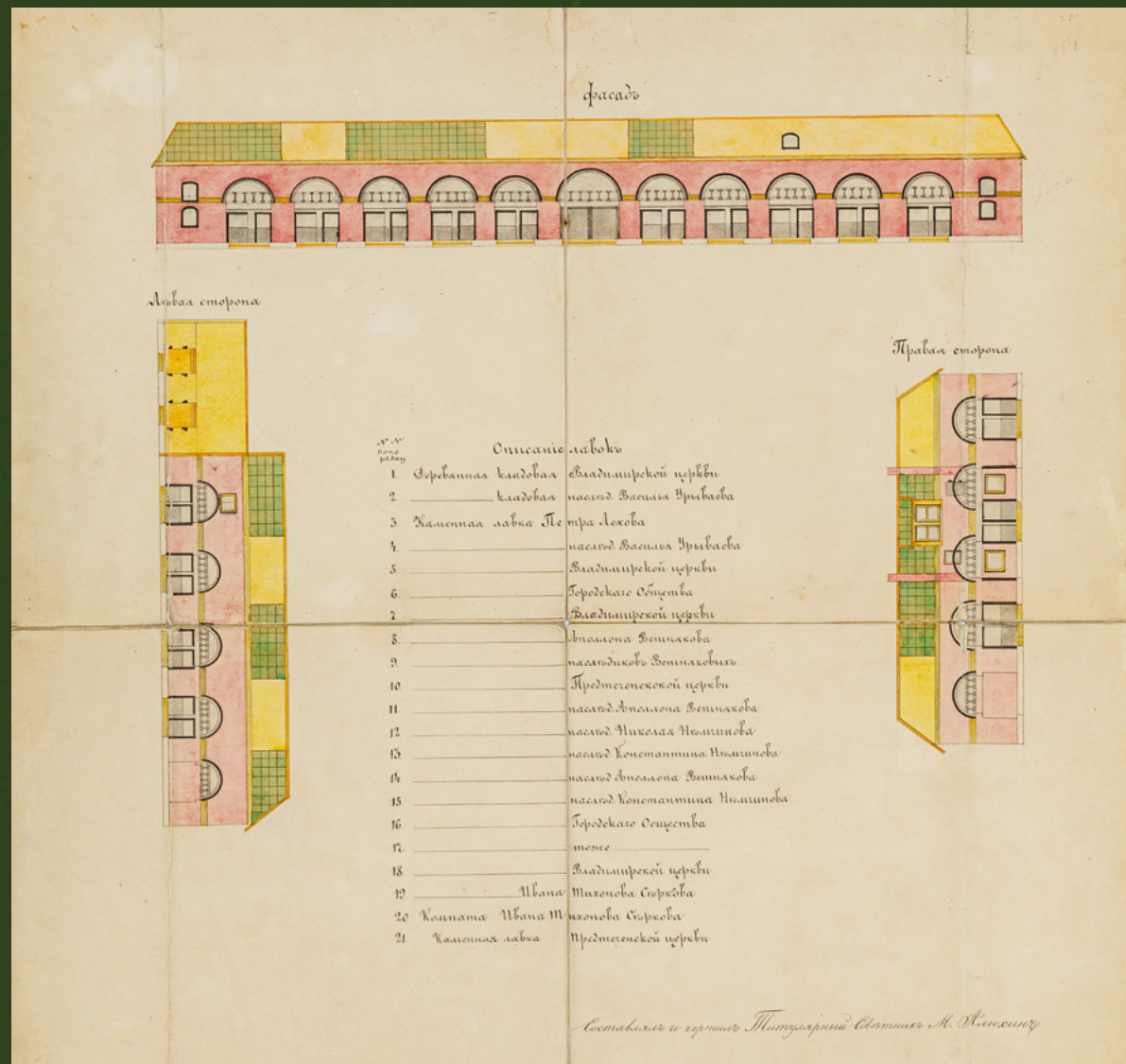
² НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 45/52. Л. 36об.

³ РГАДА. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

ЧЕРТЕЖ «ПЛАН И ФАСАДЪ ГОСТИНОГО ДВОРА ГОРОДА КАРГОПОЛЯ». КОПИЯ СОСТАВИЛ И ЧЕРТИЛ ТИТУЛЯРНЫЙ СОВЕТНИК М. АЛЮХИН 1895

Бумага, ткань, акварель, тушь
Каргопольский музей

нов власти, но разрешения на то не получил⁴. Вопрос о строительстве то затухал, то возникал вновь. Правители губернии настаивали, желающие из горожан вроде и находились, но по разным причинам ничего не двигалось с места.

Наконец, в 1802 году именитый гражданин купец 2-й гильдии Иван Васильевич Солодягин обратился с прошением о строительстве собственных каменных лавок на месте предполагаемого гостиного двора⁵. Не дожидаясь решения, он и материал заготовил. Остальной торговый люд возмутился — все-таки конкуренция. А губернское правление обеспокоилось, чтобы «гражданину, пекущемуся о украшении города не заградить свободы и не довести его до убытку от порчи приготовленных материалов»⁶. Все пришло в движение. Предписания региональной власти сделали строительство торговых рядов в Каргополе необратимым. Горожане задумались о неудобстве первоначального проекта с фасадом на Онегу. Был заказан другой, где уменьшены размеры сооружения, а расположение смещено от самого берега. На это было получено высочайшее разрешение

Александра I, и чертеж здания приобрел вид каре. К 1808 году строительство было завершено. Ряд вдоль Соборной площади отводился наиболее состоятельным горожанам: имени тому гражданину Ивану Солодягину (2 места), Михаилу Лаврентьеву Лыткину, Михаилу Николаеву Лыткину, Василию Савину Урываеву, Ивану Кораблеву, Алексею Адамову, Андрею Вешнякову, Дмитрию Носову⁷. Все названные купцы вели пушной торг. А. А. Вешняков, кроме пушнины, торговал салом и пенькою на различных ярмарках и в столице, М. Н. Лыткин содержал варницы и поставлял соль. Из-за отказа мещанства, посчитавшего предложенные им места невыгодными, проект не осуществлен в полном объеме. В каменной постройке отсутствовал ряд вдоль Онеги и центральный въезд со стороны Соборной площади.

4 ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 930. Л. 1-2 об.

5 ГААО. Ф. 994. Оп. 4. Д. 2. Л. 1-3 об.

6 ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 930. Л. 1-1 об.

7 Там же. Л. 29-29 об.

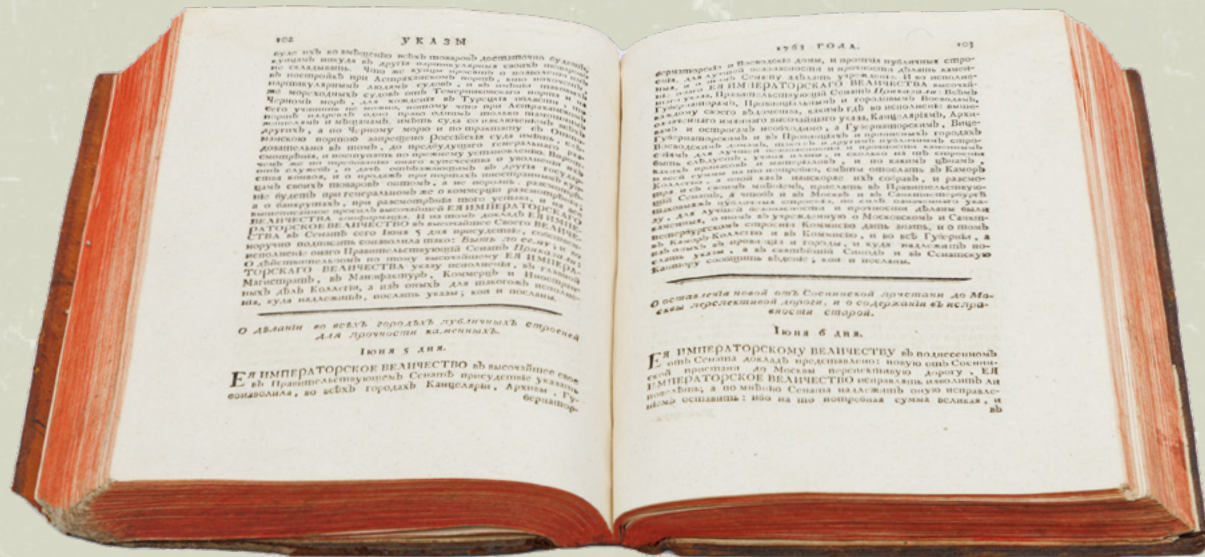
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЕКАТЕРИНИНСКОГО ВРЕМЕНИ И ЖИЗНЬ СЕВЕРНОГО ГОРОДА

Классицизм был лишь инструментом создания настоящего, подлинного города — центра инноваций, культуры, социального развития, а главное — места функционирования организованной системы местного управления и судопроизводства, без которых реформы были неосуществимы. Перед архитекторами стояла задача разработать решения необходимых компонентов новой городской среды: администрация, торговля, полиция, пожарная и санитарная службы, система аптек, медицинских и благотворительных учреждений (инвалидные дома, богадельни, дома трудолюбия, дома для призрения осиротевших детей), система дорожного сообщения между уездными центрами и более мелкими поселениями. Только в городе можно было осуществить масштабную реформу образования, необходимую, учитывая новые ценности государственной политики. В губернских городах складывалась система учебных заведений: народные училища и «малые школы». По сути все новые архитектурные типологии, появившиеся в годы екатерининского правления и, по инерции, в последующие десятилетия, (даже не смотря на отдельные контрмеры Павла I) до сих пор функционируют часто

с не поменявшейся за столетия функцией: гостиные дворы и торговые склады, ратуши и присутственные места для размещения всевозможных структур магистрата и его палат, школы, больницы, пожарные станции.

Если на строительство казенных ведомств по типовым проектам выделялись государственные средства, то остальные инициативы реализовывались в основном за частный счет. В каком-то смысле северное купечество, которое всегда было инициативным, независимым, деятельным, оказалось идеальным восприемником идей Просвещения, поскольку, итак, традиция социальной ответственности и попечения о родном городе и общине предполагали участие в жизни города. Чем успешнее, независимее и солиднее была семья, тем больше внимания ее представители уделяли общественным заботам, служили по общегражданским выборам, отвечая за дороги, различные сферы торговли и промыслов, благоустройство, образование.

КНИГА ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ. УКАЗЫ ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ, ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ, САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ: Состоявшиеся с благополучнейшаго вступления ея императорскаго величества на всеоссийский императорский престол, с 28 июня, 1762 по 1763 год. / Напечатаны по всевысочайшему ея императорскаго величества повелению.
 Бумага, кожа, печать
 Каргопольский музей

«Из книг Ивана Киприянова» (фамилия затушевана); форзац нижней крышки чернила: «Из книг А. Кононова».

Несколько книг с Указами Екатерины II в фондах музея происходят из библиотеки Ивана Киприянова. Носители фамилии — каргопольский клан, процветавший в XVII — первой половине XVIII века. Его представители жили на Каргополье и в последующие столетия. В роду известны несколько мужчин с именем Иван. В 1783 году один из них Иван Киприянов являлся секретарем Каргопольского нижнего земского суда. Иван Ильич Киприянов (около 1727 г. рожд.), не исключено, что это тот же самый человек, происходил из семьи книголюбов и приходился двоюродным дедом генерала Александра Ивановича Киприянова. Отец последнего записался в дворянство и жил в Лодейном поле. Среди каргопольских Киприяновых также были Иван Гаврилович (1769 г. рожд.), Иван Никифорович (175 г. рожд.), Иван Васильевич (1760 г. рожд.), Иван Николаевич (1753–1803).

ЭПОХА ЕКАТЕРИНЫ II И КАРГОПОЛЬЕ

28 июня 1762 – 6 ноября 1796

Секуляризация церковных земель	Учреждено регулярное почтовое сообщение между Архангельском и Санкт-Петербургом	Пожар в Каргополе	Манифест о Генеральном межевании земель*	Сельдяной промысел. Указ о Компании Архангельского сельдяного промысла (1765). Указ о свободном ведении промысла (1776)	Рассмотрение вопроса в Сенате о восстановлении города	Учреждена Уложенная комиссия для создания проекта Уложения (свода законов)	Строительство колокольни в Каргополе на Соборной площади. Из казны были выделены на эти цели 4830 руб. 95 коп. Главный фасад колокольни увенчан вензелем Екатерины II	Указы о вынесении кладбищ за городскую черту , приняты в связи с эпидемией чумы в Москве (как мера профилактики)	Губернская реформа. Россия разделена на 50 губерний*. Генерал-губернаторство (неск. губерний) – генерал-губернатор. Губерния – городничий. Уезд – исправник	В составе Новгородской губернии была создана Олонецкая область	Каргопольский уезд был разделен на две части: северная стала самостоятельным Онежским уездом	Указ об утверждении гербов городам Новгородского наместничества	Образовано Олонецкое и Архангельское наместничество, куда вошли 2 губернии. Ими управлял генерал-губернатор Архангельский и Олонецкий. Тутолмин Тимофей Иванович (май 1784 – июнь 1793)	Гавриил Романович Державин – первый губернатор Олонецкой губернии	Грамота на права и выгоды городам Российской империи, известная как Жалованная грамота городам. Грамота определила новые выборные городские учреждения, несколько расширив круг избирателей. Горожане были поделены на шесть разрядов по имущественным и социальным признакам	В 1782–1786 годах была осуществлена школьная реформа. 5 августа 1786 года был утвержден Устав народных училищ , в котором народное образование признавалось делом государственным. В каждом народном городе учреждались главные училища с 4 классами, а в уездных городах — малые народные училища с 2 классами
1763–1764	1765	26 июля 1765	19 сентября 1765	1765–1776	1766–1777	1766–1768	1767–1778	1771–1772	7 ноября 1775	1776	15 августа 1781	22 мая 1784	1784–1785	1785	1787	
5 монастырей и пустыней обращены в приходы. Пустынь Лебяжья упразднена вовсе				Сельдяной промысел в Кандакшской и Кольской губах и при всех берегах Белого залива и Северного океана отдан на 10 лет каргопольским купцам Ивану Маркову* и Козьме Прибыткову	Проект регулярного плана Каргополя 1766 г.*, утвержденного Екатериной II. Восстановление города. Ссуда горожанам. Казенные строения	Депутаты от Каргополя – купцы Иван Белоусов и Иван Марков	Колокольня* служит не только звонницей, но является ключевым архитектурным объектом в линейной планировке Каргополя, его высотной доминантой	В Каргополе кладбищенская церковь вмч. Феодора Стратилата и городское кладбище в 1782 г. перенесены за город по указу Олонецкой Духовной Консистории	Каргопольский уезд в составе Олонецкой области вошел в Новгородское наместничество. Новгородский губернатор Яков Ефимович Сиверс (1764–1776)	Каргопольский в числе 5 уездов вошел в Олонецкую область Новгородской губернии.	В Указе о гербе: «Город Каргополь имеет старый герб*. В голубом поле лежащий в огне на дровах баран»	Поездка Г. Р. Державина по губернии. Посещение Каргополя (1-4 сентября 1785 г.)*	Указ в Каргополе был встречен по-особому. После его оглашения было устроено для народа празднество на городской площади	Малое народное училище (для мальчиков) было образовано в Каргополе 24 ноября 1787 г. и располагалось вначале в арендованном помещении. Училище действовало вплоть до советского периода		

* Имеются 2 документа Генерального межевания земель

* Иван Марков – сельдяного промысла коронный поверенный

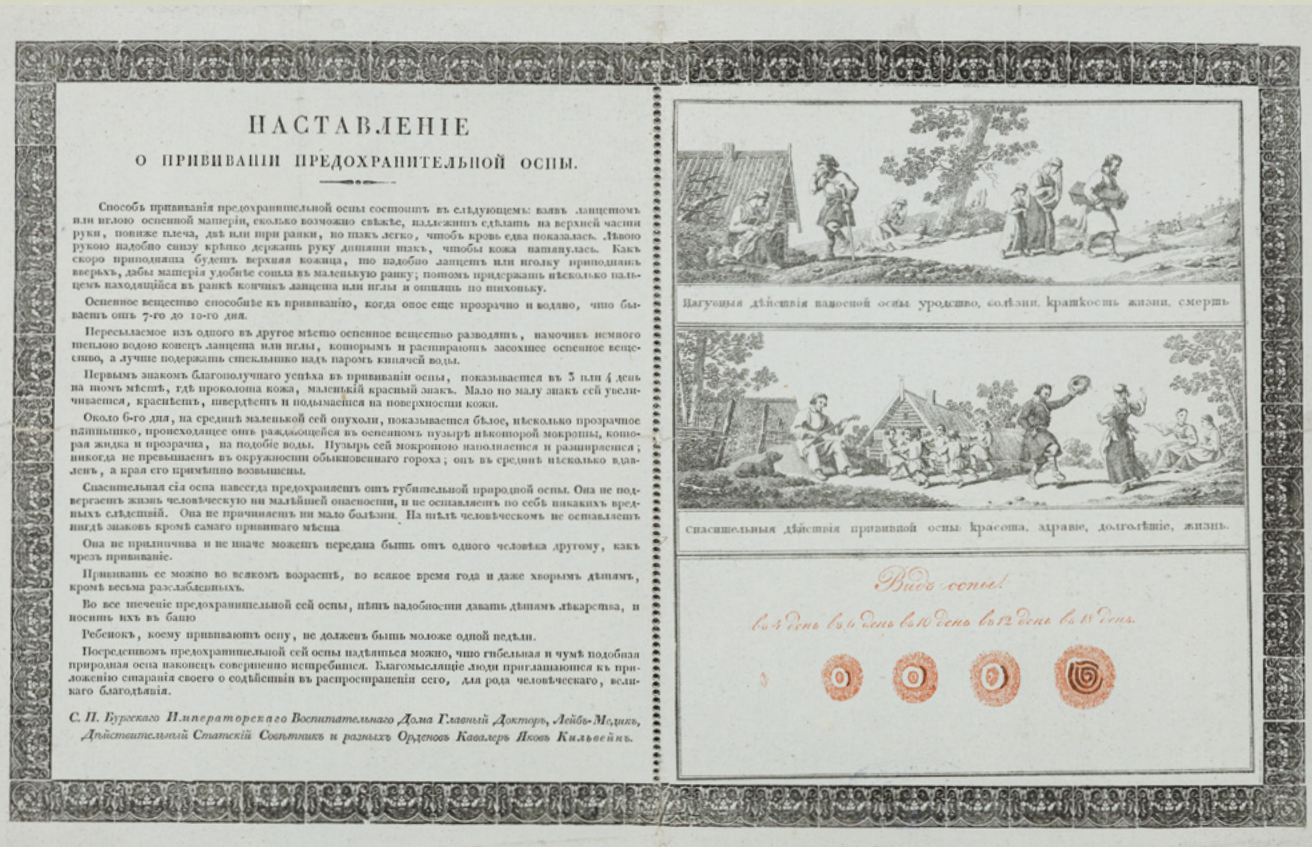
* По нему до 1777 года осуществлялось восстановление города

* Соборная колокольня – памятник архитектуры федерального значения. Входит в состав Каргопольского музея

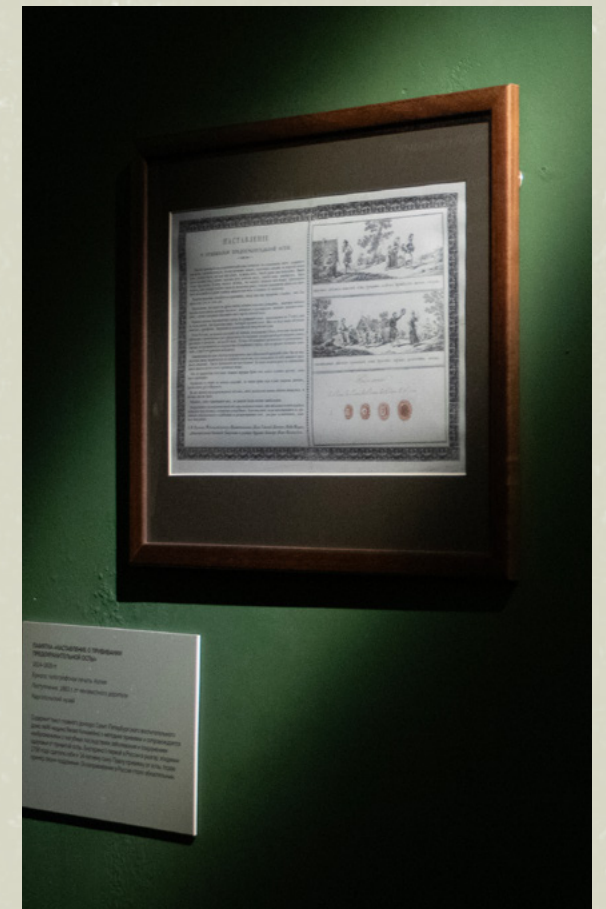
* Городничие Каргополя: секунд-майор Михаил Прокопьевич Фелисов (1777–1779), полковник фон Сиверс (1780), Фелисов (1781), секунд-майор Иван Никитич Дернов (1782–1802)

* В 1712 г. герб в виде «агнца на пылающем костре» был дан Каргопольскому драгунскому полку. В 1729 г. Каргопольский герб опубликован в Знаменном гербовнике

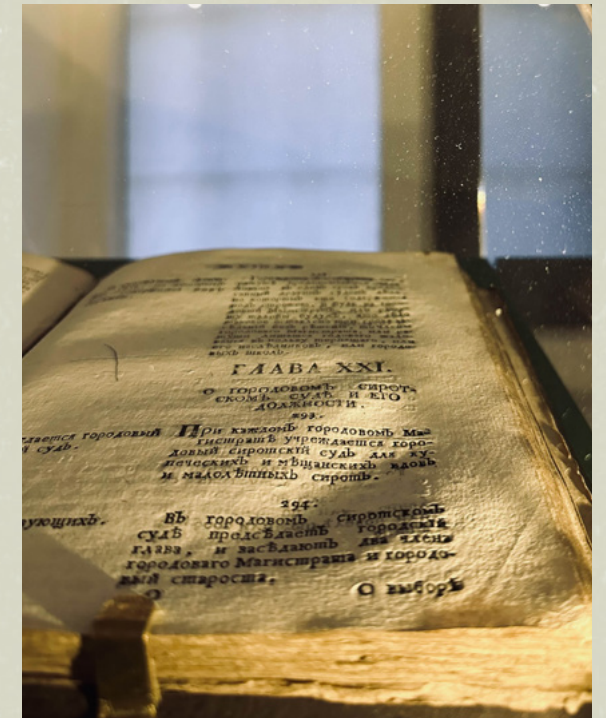
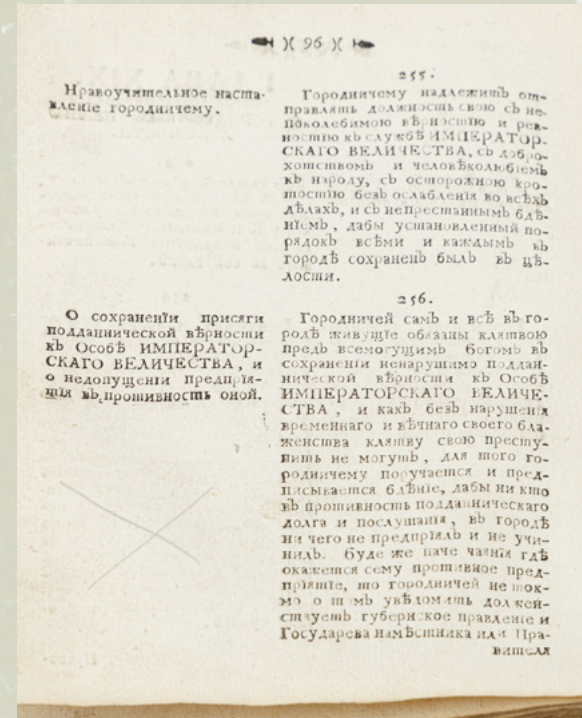
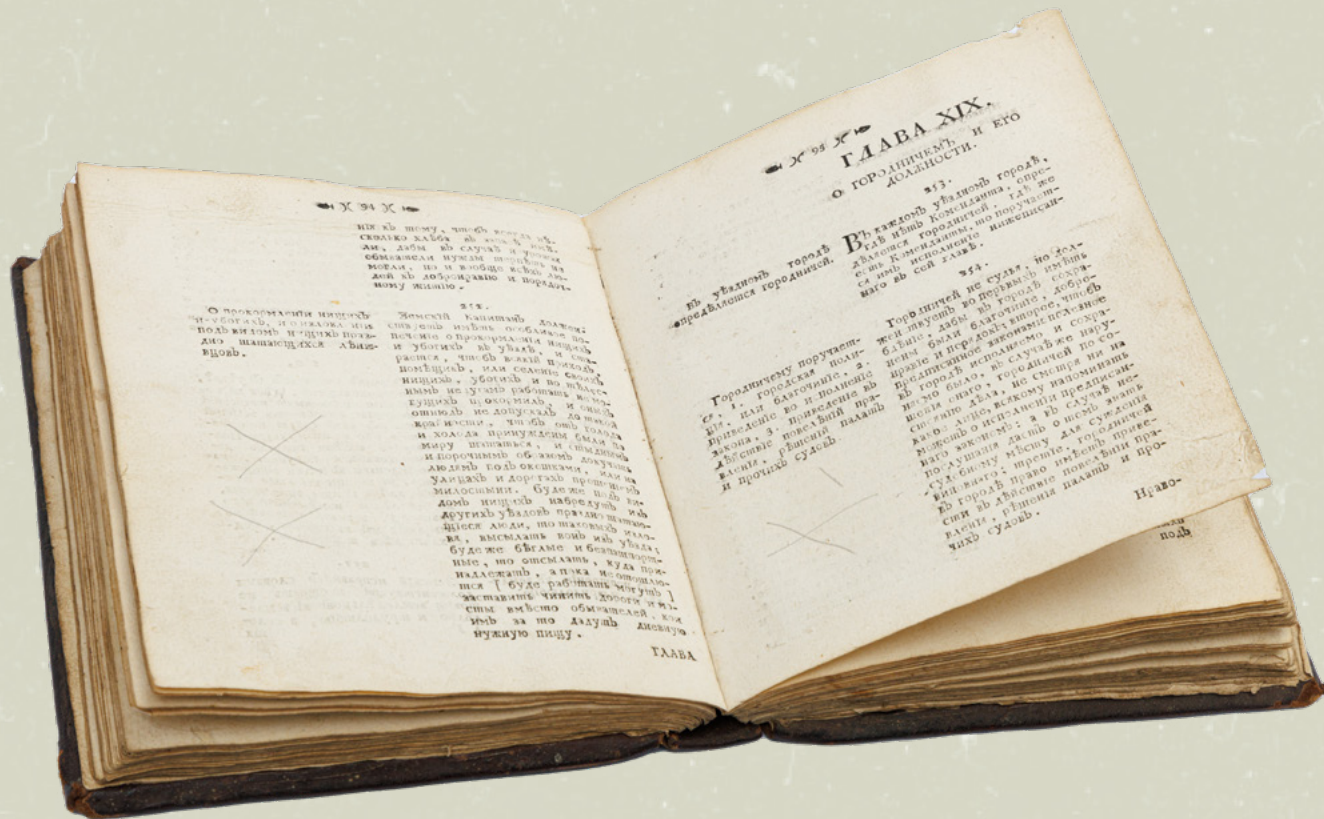
* Опубликована Поденная записка

Наставление содержит текст главного доктора Санкт-Петербургского воспитательного дома лейб-медика Якова Кильвейна о методике прививки от оспы детям с описанием стадий развития привитого вещества по дням. Текст сопровождается изображениями о пагубных последствиях заболевания и сохранением здоровья от привитой оспы. Известно, что Екатерина II в разгар эпидемии смертельной болезни первой в России в 1768 году сделала себе, и затем своему 14-летнему сыну Павлу прививку от оспы. Тем самым подала пример своим подданным. Ослопрививание в России стало обязательным.

ПАМЯТКА «НАСТАВЛЕНИЕ О ПРИВИВАНИИ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЙ ОСПЫ»
1824–1829
Бумага, типографская печать
Каргопольский музей

КНИГА ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ. БЛАГОЧЕСТИВЕЙШИЯ САМОДЕРЖАВНЕЙШИЯ ВЕЛИКИЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ ВСЕРОССИЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

1775

Бумага, кожа, печать типографская

Каргопольский музей

ГУСТАВИАНСКИЙ КЛАССИЦИЗМ

Наверное, каждый, кто когда-нибудь заходил в холодную тишину старой каменной или деревянной северной усадьбы, чувствовал особую надежную силу и гармонию, которые отличают эти интерьеры. Привычки классической школы соединяются с самодостаточной простотой и функциональностью. В этом обнаруживается некоторая общность нестоличного русского классицизма и скандинавской традиции. Может быть, виной тому особый световой режим этих краев, придающий любому интерьеру, обобщающий монохромный тон, в котором богатый классический арсенал сводится к обобщающим приемам: композиционной цельности, ясному порядку, конспективной трактовке ордера. Даже росписи по льняной ткани на стенах или имитация шахматной каменной плитки на дощатом полу не кажутся капризным или безжизненным украшательством. Успокоившаяся классика уместна в любых обстоятельствах, не утрачивая актуальности и в современной системе эстетических координат.

Густавианским классицизмом принято называть художественный стиль эпохи шведских королей Густава III (1746–1792) и Густава IV Адольфа (1778–1837). Период, начинавшийся еще с моды на рококо, завершился торжеством строгого классического канона. Двоюродный брат российской императрицы, Густав III, также, как и Екатерина II, был прекрасно образован, занимался литературой, разделял все стилистические пристрастия деятелей Просвещения. Вернувшись в 1771 из Парижа, он дал импульс развитию нового стиля в Швеции. Его путешествия по Италии и Франции 1783 и 1784 годов значительно расширили шкалу наблюдений и сферу классических заимствований, которые были позже перенесены на скандинавскую почву. Однако, в отличие от французского классицизма, который отличает торжественность, искусность декоративной проработки, использование редких и ценных материалов, сложных техник, для густавианского стиля характерна сдержанность, преобладание светлых оттенков, практичность, использование местных пород дерева.

КРЕСЛО

Российская империя. 2 пол. XVIII в.
Дерево (береза), ротанг; резьба, плетение, окраска, роспись
Каргопольский музей, из
Каргопольского Успенского монастыря

Происходит из Успенского девичьего монастыря, располагавшегося в Каргополе. Возможно, кресло в шведском густавианском стиле принадлежало состоятельной госпоже, которая, удалившись в обитель, обставила келью личным имуществом. В 1920 году монастырь был обращен в Успенскую трудовую артель. Последние насельницы были изгнаны в 1929 году, и отдельные предметы поступили в музей.

НАРОДНОЕ УЧИЛИЩЕ В КАРГОПОЛЕ

Первая попытка создать сеть государственных начальных школ в России была предпринята в Петровское время. В Каргополе такая школа появилось в 1724 году, но три года спустя была упразднена. В 1780-е годы Екатериной II начата реформа учебного дела. 5 августа 1786 года был высочайше утвержден Устав народных училищ, в котором народное образование признавалось делом государственным. Главные народные училища (четырёхклассные) создавались в губернских городах и малые (двухклассные) — в уездных. Распоряжение об ознакомлении Каргопольского городского общества с монаршим Указом по народному просвещению Олонецкой губернии от 13 мая 1787 года было прислано Олонецким и Архангельским генерал-губернатором Тимофеем Ивановичем Тутолминым. Он поручал открыть малое народное училище в Каргополе, а также в Вытегре и Олонце 22 сентября того же года. Часть средств выделялась из казны. Каргопольскому градскому голове Петру Немчинову было поручено провести собрание о благоустройстве училища и пожертвованиях купечества на него¹.

1 ГААО. Ф. 994. Оп. 1. Д. 1. Л. 8-9; Д. 2. Л. 15-16.

К открытию училища в Каргополе, состоявшегося 24 ноября 1787 года, было зачислено 25 мальчиков. Для обучения детей чтению, письму, грамматике, арифметике, рисованию учителем был определен окончивший семинарию Михаил Мухин². Городской священник преподавал основы Закона Божия, Священную историю. Училище располагалось в арендуемом помещении. Смотрители из числа горожан решали все вопросы обустройства и размещения учебных классов. Первым такое назначение в 1787–1789 годы получил Михаил Кубышкин³. Перед отправкой в Каргополь учитель Михаил Мухин выдержал в Петрозаводске экзамен на звание учителя. Но пробыл он здесь недолго, до 26 августа 1789 года, когда был отстранен за самовольную отлучку со службы и нерадение к ней. Вместо него в 1790 году был прислан учитель 1-го класса Петрозаводского главного народного училища Иван Петрович Ларионов, проработавший здесь до 1806 года⁴. В июне 1794 года через Каргополь

2 ГААО. Ф. 994. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

3 ГААО. Ф. 994. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

4 Лопатинский П.А. Историческая справка о заведении и состоянии народных училищ в Олонецкой губернии // ОГВ. 1889. № 92. С. 996.

проезжал генерал-губернатор Архангельского и Олонецкого наместничества Петр Петрович Коновницын. Он посетил училище, а за успехи учеников объявил учителю Ларионову благодарность⁵.

Народное училище с момента своего основания в годы царствования Екатерины II положило начало системе образования в Каргополе. Со временем стали появляться другие учебные заведения и в городе и уезде. Само училище, как и другие учебные заведения, претерпело несколько реорганизаций. В 1912 году оно стало называться Высшим начальным училищем, срок обучения в котором составлял четыре года. Многие поколения каргопольских мальчишек получили неплохое образование, позволявшее им занимать различные должности и вести собственное дело. В период установления Советской власти подобные училища стали школами второй ступени. Здание училища, построенное в 1880 году, сохранилось до сих пор.

5 Там же. С. 997.

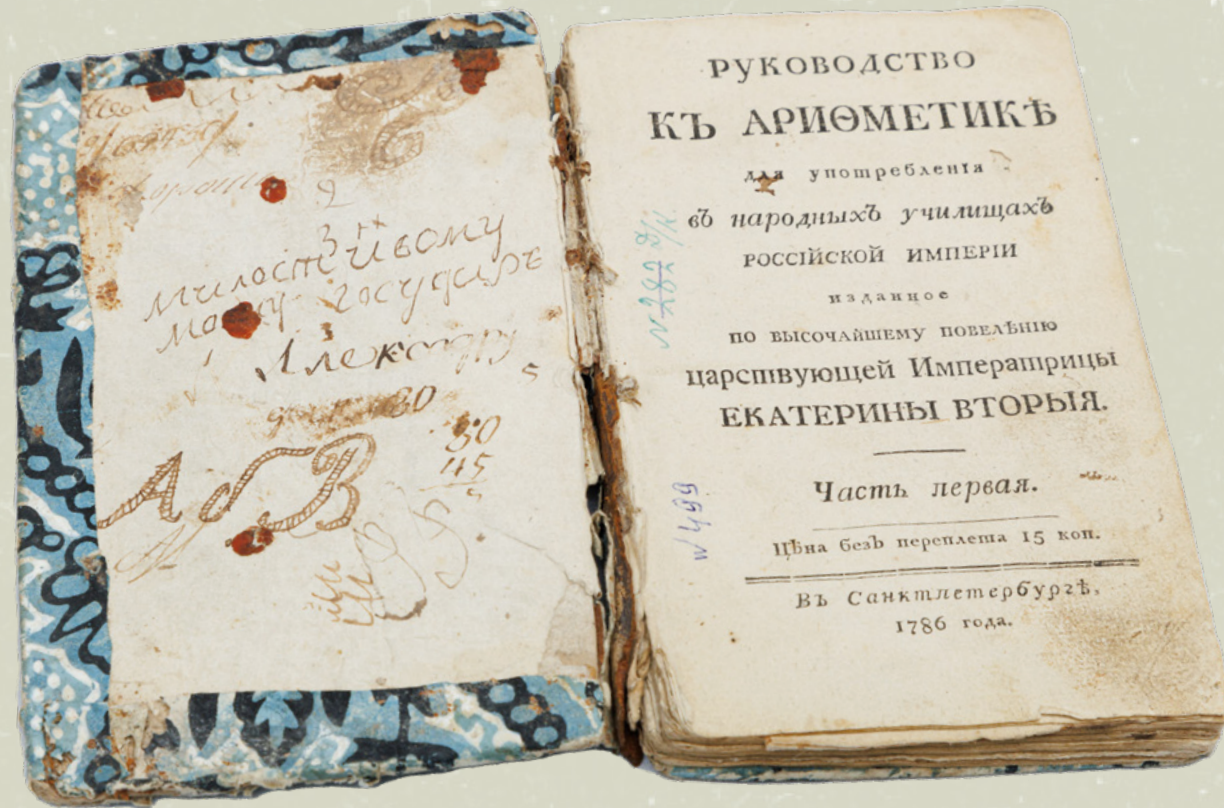

КНИГА ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ.
КРАТКАЯ СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ
ВЕТХАГО И НОВАГА ЗАВЕТА, / изданная для
народных училищ Российской империи по
высочайшему повелению царствующия имп.
Екатерины Вторья
1784
Бумага, кожа, печать типографская.
Каргопольский музей

«Сия /книга/ каргопольского /
народного училища/ ученика /
Ивана Месникова/ 1807 /года».

Имя Иван в роду Месниковых
(в поздней орфографии Мясни-
ков) встречается не единожды.
В 1838 году упоминается купец
Иван Мясников в связи с полу-
чением им в наследство дома
своей матери. Мясниковы — по-
садские люди, купцы, мещане
издавна жили в Каргополе, из-
вестны благотворительностью.
Двумя братьями Никифором
и Гавриилом в XVII веке была
построена деревянная Влади-
мирская церковь. Мещанином
Николаем Степановичем Мяс-
никовым был подарен деревян-
ный двухэтажный дом по улице
Каменке, который был обустро-
ен для размещения в нем Екате-
рининского женского училища
(здание не сохранилось).

КНИГА ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ.
РУКОВОДСТВО К АРИФМЕТИКЕ: Для употребления в народных училищах Российской империи, изданное по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Втория 1786

Бумага, кожа, печать типографская
 Каргопольский музей

«Микиты Вешнякова собственная/ марта 24 дня / 1792 года / Никиты Вешнякова».

Никита Андреевич Вешняков – один из сыновей каргопольского купца Андрея Алексеича Вешнякова. Согласно ревизским сказкам родился в 1784 или 1785 году. Владельческая запись на книге сделана в период его ученичества. Его отец А. А. Вешняков, принадлежа 1-й купеческой гильдии, торговал пушниной, салом и пенькою в столице и на различных ярмарках. В Каргополе построил двухэтажный кирпичный дом с фасадом на Соборную площадь, где его потомки принимали императора Александра I (1819) и великого князя Константина Николаевича Романова (1844). Никита Андреевич, купец и почетный гражданин, наследовал половину этого дома, но впал в несостоятельность, и его доля отошла кредиторам. Умер в 1838 году¹.

¹ ГАОО. Ф. 1481. Оп. 1. Д. 138. Л. 1-2об, 28об.-29, 36-41об.

РЕФОРМЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

21 апреля 1785 года был подписан документ «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», известной под названием Жалованной грамоты городам 1785 года¹ и ставшей основой для городской реформы Екатерины II. Она была принята одновременно с Жалованной грамотой дворянству. В города были разосланы письма об ознакомлении горожан с новыми документами. Городничий, возглавлявший административно-полицейскую власть в уездном Каргополе, Иван Никитич Дернов получил грамоты 3 июня. В Каргополе по этому случаю состоялось празднование². Городское общество собралось в соборной церкви, куда прибыл командующий Белозерским пехотным полком, квартировавшим вблизи города. Божественную Литургию в Христорождественском соборе возглавил протоиерей Елисей Захарьин. После возгласения о здравии Ее Императорского Величества и царской семьи городничим были зачитаны грамоты. Праздник был отмечен пушечной пальбой.

¹ Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Т. XXII. 1784–1788. — СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. С. 558–384.
² НА РК. Ф. 396. Оп. 4. Д. ½. 27 мая 1785 г. — 16 сентября 1786 г. Л. 68–69 об.

На главной площади для народа выставлено угощение. Градский голова, купец третьей гильдии Петр Иванович Немчинов устроил в своем доме обед для благородного общества³.

Жалованная грамота расширила круг избирателей в органы местного самоуправления. В «градское общество» вошли все жители от 25 лет с годовым доходом не менее 50 рублей. В городах раз в три года созывалось его собрание. Купцы получили реальную власть, и служба стала более престижной. В дополнение к городскому магистрату, существовавшему со времени Петра I и ведавшему судебным-административными и податными делами, добавились новые органы самоуправления. Постоянно действующим городским органом стала «общая градская дума», состоящая из городского головы и шести гласных, потому и называлась она шестигласной. Она занималась в основном хозяйственными вопросами, руководил ею глава города. Должность городского головы введена еще в 1766 году с учреждением Уложенной комиссии для создания нового свода законов. С 1771 года выборная

³ ГААО. Ф. 994. Оп. 3. Д. 1. Л. 110. Каргопольская городская дума. Городовая обывательская книга за 1786–1788 гг.

должность приобрела постоянный характер. Согласно Жалованной грамоте городской голова избирался на срок 3 года из мужчин старше 30 лет, имевших в городе недвижимость, ремесло или торг. Им становился получивший наибольшее число баллов в результате голосования. В годы царствования Екатерины II, кроме П. И. Немчинова, градским головой становились Иван Васильевич Солодягин, Михаил Николаевич Лыткин, Николай Степанович Адамов, Михаил Лаврентьевич Лыткин, Дмитрий Носов.

Все горожане были поделены на шесть разрядов по имущественным и социальным признакам. Фактически же грамота городам зафиксировала два сословия — купечество и мещанство. Изменился финансовый ценз для записи в купеческие гильдии: первая — 10 тысяч рублей, вторая — 5 тысяч, третья — 1 тысяча рублей. Позднее размеры гильдейского капитала менялись. Жалованная грамота предписывала не только обязанности, но и даровала определенные права горожанам, отменила телесные наказания для купцов первой и второй гильдий. После получения грамоты в том же году каргопольцы решили воспользоваться своими правами. Шесть купцов

и мещан подали прошения о снятии с них наказаний батогами. Яков Григорьев Брянцов, Матвей Просвирнин, Козьма Попов, Алексей Петелин, Василий Уваев, Илья Насонов получили публично телесные наказания в 1772 году. Наказанные исключались из членов общества: они не принимали участия в собраниях, не исполняли те или иные должности. Это сказывалось и на их коммерческой деятельности. Ущемленные в правах они просили вернуть их в общество, выражали желание нести общественную службу⁴. Городовой магистрат ходатайствовал за своих граждан: «Они люди поведения доброго и исправные, и проступок их был маловажный, сделанный только по одной молодости <...>, то и просят, чтоб их сего порицания избавить и, допуская на советы, в градские службы наряду со всеми выбирать»⁵. Как губернская власть отнеслась к данным прошениям, в архивных делах по Каргопольскому уезду не отложилось.

⁴ ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 324. Л. 2.
⁵ ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 319. Л. 10

ИЗ «ПОДЕННОЙ ЗАПИСКИ»

Г. Р. ДЕРЖАВИНА

В 1785 году в Каргополе останавливался поэт Г. Р. Державин, в 1784 году назначенный Екатериной II первым олонеким губернатором. В составленной им «Поденной записке» сохранились любопытные цифры и комментарии из жизни города.

«Город Каргополь стоит под 56° и 35' дол. и 65° и 48' широты; расстоянием оный от престольного Санктпетербурга в 618, Москвы 1078, губернского 360, Архангельска 527, Онеги 360, Вытегры 240, Бел озера 180 верстах. Лежит при реке Онеге, имеющей во многих местах небольшие пороги, ручей Кишкинской, впадающий в оную, разделяет город на две части, из коих одна называется посадом, другая же Колобовою горкою; окружается Успенским девичьим монастырем и мелким лесом. В длину простирается оный на 2 версты, в ширину на 100 сажен. Прежде пожара, постигшего город сей в 730 году, находилась в оном крепость, обнесенная земляным, вышиною в сажень, валом, за коим вырыт был канал окружностью до 440 сажен».

«В городе сем приходских церквей 26, каменных 17, деревянных 9, из коих пять каменных строятся... Обывательских домов каменных 1, деревянных на каменном фундаменте построено по плану 57, разных 375 Всего 432 двора. Сверх сего находится в городе сем консистория архива и соляной магазин. Общественных зданий 5, из которых главным почестья может богадельня, построенная из подаяний. В ней воспитываются подкидышаемые и приносимые несчастнорожденные младенцы и содержатся от граждан. Ныне оных в богадельне находится мужеска, пола 14, женска 8 душ. Торговых лавок 51, мельниц водяных 3, кузниц 10».

«Жители: купцов 2 и 3 гильдии мужеска 242, женска 262 души, у которых объявленного капитала 62.03 р., мещан мужеска 855, женска 483 души, разночинцев мужеска 13, женска 22, казенного ведомства обывателей мужеска 58, женска 62, при разных должностях — мужеска 120, женска 72, всего всех в городе живущих мужеска 1495, женска 1375».

«Главный торг граждан состоит большею частью в покупке и продаже разных мякотных товаров, кои отвозят в Петербург, Москву и другие города, доставая сами оных из Сибири, куда ежегодно многие ездят. В городе же в лавках торгуют 24 купца и 27 мещан разными суровскими и мякотными товарами и съестными припасами.

Из рукоделий находятся шапошники, портные, чеботари, серебряники, скорняки, меховые подборщики, кузнецы, медники, фонарщики, столяры, плотники, сыромятники, маляры, кирпичники, печники, всего во всех ремеслах 282 человека, из коих отличные и превосходные числились шапошники. Они ездят в Москву и Петербург и делают там шапки.

Построенных в городе не находится, но имеют пристроенных в домах: сальных 3, свечных 1, за городом кожевенных 4 завода, содержатели оных купцы и мещане. Ярманок в городе не бывает, а покупают нужное из ближних городов купцов в отправляемых тамо ярманках. В зимнее время рыбу закупают в Макарьевской, Кириловской, Важемской и прочих погодных торгах».

«Город сей мог бы весьма удобно строить каменные здания, ибо в версте от онога ломают в изобилии плиту, кою, пожигаая 32 дня в нарочно сделанных для сего печак, обращают в известь».

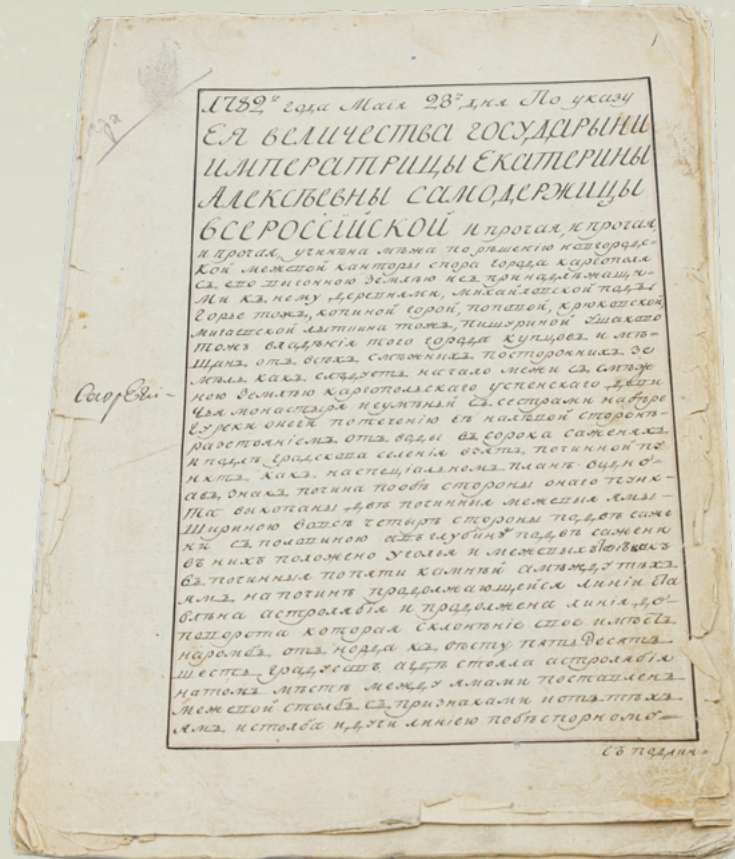
**МЕЖЕВАЯ КНИГА О РАЗМЕЖЕВАНИИ
ВЫГОННЫХ ЗЕМЕЛЬ ГОРОДА
КАРГОПОЛЯ И ЗЕМЕЛЬ УСПЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ**

28 мая 1782 года

Бумага, чернила; рукопись
Каргопольский музей

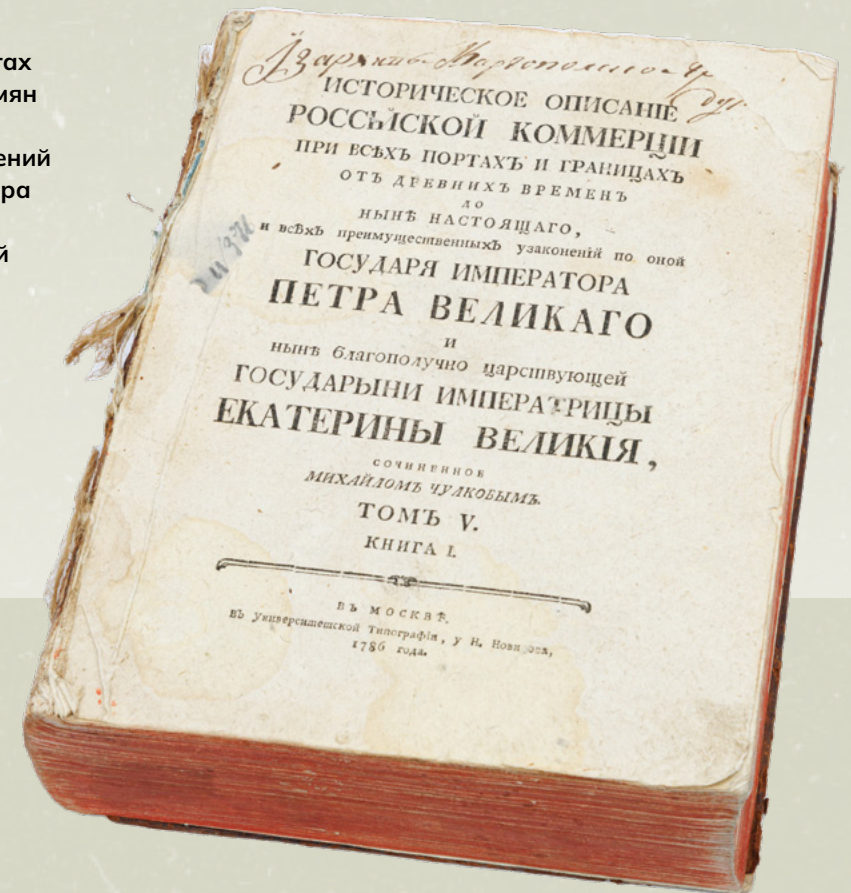
Документ состоит из 13 листов, не сшитых между собой, без конца. Текст начинается следующими словами «1782 года мая 28-го дня по Указу ея величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийской <...>». В нем сообщается о размежевании выгонных земель города Каргополя и смежных с ними земель Успенского женского монастыря по решению Новгородской межевой конторы. В тексте дается подробное описание межевых признаков с наименованием деревень, дорог и прочего.

Полистная запись: «С подлинною межевою книгою читал канцелярист Демид Жерноков...»

**КНИГА ГРАЖДАНСКОЙ
ПЕЧАТИ. ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ РОССИЙСКОЙ
КОММЕРЦИИ при всех портах
и границах от древних времен
до ныне настоящего и всех
преимущественных узаконений
по оной государя императора
Петра Великого и ныне
благополучно царствующей
государыни императрицы
Екатерины Великия, /
Сочиненное Михайлом
Чулковым**

1786
Бумага, кожа, печать.
Каргопольский музей

СУНДУК-СЕЙФ

XVIII в.

Дерево, металл; ковка, литье
Каргопольский музей

Прямоугольной формы с откидной крышкой и массивными ручками на боковых стенках. Окован плоскими переплетенными металлическими полосами с круглыми заклепками. На фасаде по центру декоративный замок в обрамлении ромбовидной личины растительного орнамента. С обеих сторон от нее петля и накладка для навесного замка. На крышке расположен функциональный замок. Внутренняя сторона крышки покрыта металлическими пластинами с просечным растительным орнаментом. Подобные сундуки использовали для хранения ценных вещей, казны.

В Каргополе казначейство существовал издавна. Ссуда на строительство частных домов после пожара 1765 года и государственные средства на возведение колокольни выдавало Каргопольское казначейство.

ТОРГОВЛЯ И РЕМЕСЛА

Ведущим направлением торгово-промышленной деятельности каргопольского купечества во время правления Екатерины II являлась продажа мехов, главным образом из шкурки белки. Сырье закупалось на различных ярмарках: Весьегонской, Важской, Красноборской, Пинежской, Шунгской и у местных охотников. Более ценной считалась сибирская белка, которая приобреталась в Зауралье на Ирбитской ярмарке. Выделанная в Каргополе шкурка разрезалась на хребет и брюшко. Далее эти части, отсортированные по качеству меха и оттенкам цветов, собирались и сшивались в трапециевидные полотна-меха. Готовые меха сбывались в основном на Нижегородской Макарьевской ярмарке и небольшая часть в Петербурге. Среди торговцев мягкой рухлядью именитый гражданин Иван Васильевич Солодягин, Николай Степанович Адамов, Андрей Алексеевич Вешняков, Петр Злобин, Дмитрий Иванович Носов, Михаил Николаевич Лыткин, Иван Дмитриевич Кораблев, Петр Немчинов и другие¹.

1 ГААО. Ф. 994. Оп. 1. Д. 69. Л. 40об., 41, 42об., 43, 43об., 44, 44об., 45, 52об., 53, 57об., 58, 63об., 64.

Известно, что в 1785 году в Каргополе было несколько иных производств. Четыре небольших кожевенных завода располагались за городской чертой. Их владельцами являлись Петр Ковригин, Петр Шаханов, Иван Месников. Возле жилых домов Андрея Вешнякова, Михаила Лыткина, Петра Ковригина имелись салотопенные заводики и у Михаила Копосова — свечной². Во второй половине XVIII столетия были восстановлены соляные промыслы в Турчасовском стане Каргопольского уезда, угасшие в начале века. Занималось этим семейство купцов Лыткиных. Предприниматели арендовали варницу Каргопольского Спасского монастыря во Владыческой волости, где сами вываривали соль, привозили ее также из поморских усадеб. В 1780-е годы соляным промыслом занимался Матфей Степанович Лыткин³. В 1792 году его племянник Михаил

2 Приводится по: Пигин, А.В. Каргополь и Каргопольский уезд в конце XVIII века: по сведениям вновь найденной рукописи из собрания Археологического общества. Приложение: Сведения о Каргополе на 1785 г. / А.В. Пигин // Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции (18-22 августа 2010 г.) / науч. ред. и сост. И.В. Онучина, Н.И. Решетников. Каргополь, 2011. С. 115.

3 ГААО. Ф. 994. Оп. 3. Д. 1. Л. 77об.

Николаевич Лыткин заключил договор с Олонецкой казенной палатой по снабжению Каргополя солью⁴.

В 1785 году в городе было 55 лавок. Торговали в них сукном, байкой, выбойкой, набойкой, золотыми позументами, шелком и другими тканями, а также шапками, выделанными кожами, медной и железной посудой. Здесь же продавали мед, масло, постное и говяжье, просо, горох, крупы разных сортов, рыбу и мясо (говядина, свинина и баранина), свежее и соленое⁵. Российский и иностранный товар закупался на ярмарках и в портовых городах. Значительная же часть горожан жила за счет различных ремесел или аренды земли у крестьян, выращивая хлеб на продажу. В городе имелись столяры, плотники, кирпичники, печники, кузнецы, медники, фонарщики, портные, сапожники. Особенно славились мастера-шапочники. Каждый год часть их уходила в январе на заработки в Москву

4 ГААО. Ф. 1481. Оп. 1. Д. 204. Л. 26-26 об.

5 Приводится по: Пигин, А.В. Каргополь и Каргопольский уезд в конце XVIII века... С. 115-116.

и Петербург, возвращаясь в августе. В городской обывательской книге на 1786–1788 годы записаны более двадцати семейств, владеющих шапочным мастерством. Среди них Петр Иванович Злобин, Степан Васильевич Ватагин, Никифор Иванович Волков, Ефим Федорович Загородский, Егор Афанасьев Лыткин и другие⁶. Около десятка мастеров по фамилии Серебренниковы занимались серебряным делом⁷.

6 ГААО. Ф. 994. Оп. 3. Д. 1. Л. 70об., 130, 131, 132об, 138.

7 Там же. Л. 69об., 142-145об.

Русский фарфор начинает свою историю в 40-х годах XVIII столетия, когда благодаря стараниям русского ученого Дмитрия Ивановича Виноградова — друга Ломоносова — в Петербурге был основан Императорский фарфоровый завод. Так Россия стала третьей страной Европы, создавшей производство собственного фарфора. А уже в 1766 году в России появилось первое частное фарфоровое производство — завод Гарднера в Вербилках под Москвой. Каргопольские купцы приобретали товар, в том числе предметы сервировки, на ярмарках в Санкт-Петербурге, Москве, Ирбите, Весьегонске и Кирилове, а также Нижнем Новгороде на знаменитой Макарьевской ярмарке.

ТАРЕЛКА

Императорский фарфоровый завод
Российская империя, Санкт-Петербург. Кон. 1760-х – 1796
Фарфор, глазурь; роспись надглазурная
Каргопольский музей

СЛИВОЧНИК
Фабрика Ф. Я. Гарднера
Московская губ., Дмитровский уезд, пос.
Вербилки. Кон. XVIII – нач. XIX вв.
Фарфор, глазурь, роспись надглазурная
Каргопольский музей

ТАРЕЛКА
Фабрика Ф. Я. Гарднера
Московская губ.,
Дмитровский уезд, пос.
Вербилки. 1780–1790
Фарфор, глазурь, роспись
надглазурная
Каргопольский музей

МОЛОЧНИК
XVIII – XIX век
Медный сплав, чеканка, полуда
Каргопольский музей

БЛЮДО
XIX в.
Олово; литье
Каргопольский музей

ПУГОВИЦЫ
Российская империя. XVIII – XIX вв.
Металл, скань, зернь; пайка
Каргопольский музей

ГРЕБЕНЬ
XVIII – XIX в.
Медный сплав; штамповка
Каргопольский музей

ГРЕБЕНЬ
XVIII – XIX в.
Медный сплав; литье,
гравировка
Каргопольский музей

НАРЯДЫ КАРГОПОЛОК

В рукописи конца XVIII века, содержащей историко-этнографическое описание Каргополя, описывается наряд каргополки: «Девы и женщины различаются в уборах головных. Первые носят некоторый род венка, унизанного жемчугом <...>; вместо ожерелья, имеют как бы галстук, бархатку или наборошник, а сверх бархатки <...> повязывают лежащую по плечам грибатку, и все то, низано жемчугом. Наборошник жемчугом не унизывается. Сзади по верх косы от головной повязки висит парчовой четырехугольный лоскут <...>. Нижний конец обшивается золотой сеткой, называющейся трепелом. Женщины же на головах имеют сдериху, так сделанную, что ежели б на лице и морщины были, то посредством оной уничтожаются <...>. Сдериха покрывается кокошником, унизанным жемчугом и другими дорогими камнями, у некоторых есть в цену тысячи рублей и больше. Сверх кокошника надевают шапки, соболем опушенные, и называют корабликом <...>. В платье девы и женщины разницы не имеют и носят сарафаны, здесь называют шубками, шьют

из штофов и других шелковых материй, обкладывают спереди и по подолу позументами и на оной садят от шеи и до подола серебряные пуговицы, на грудях имеют несколько больших. У левого плеча булавкой прикалывают шелковой платок, который распушен и закрывает корпус. Цвет во вкусе здешних женщин: красный, алый и палевый. В зимнее время надевают сверх шубок епанечки, также из шелковых материй шитые и опушенные соболями или их хвостами»¹. Вдовствующие носят платье темных цветов, не надевают жемчужных уборов и украшений. Тот же автор называет женщин великими щеголихами: «Они согласятся скорее мужа своего видеть за долги умирающего в тюрьме, нежели на

¹ Цит. по: Пигин, А.В. Каргополь и Каргопольский уезд в конце XVIII века: по сведениям вновь найденной рукописи из собрания Археологического общества. Приложение: Сведения о Каргополе на 1785 г. / А.В. Пигин // Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции (18-22 августа 2010 г.) / науч. ред. и сост. И.В. Онучина, Н.И. Решетников. Каргополь, 2011. С. 127.

выкуп его отдать свои жемчуга»². Летом горожанки во множестве собираются за город, и прогуливаются по две в ряд, пара за парю, делая это молча. При этом стараются, чтобы платье одной было схожим с нарядом другой. Не возбраняется присутствие на таких гуляниях и молодых мужчин³. К сожалению, нарядов каргополок конца XVIII – начала XIX века почти не сохранилось, но можем показать образцы тканей, из которых шили одежду состоятельные горожанки.

² Там же. С. 127.

³ Там же. С. 127–128.

САРАФАН

Олонецкая губ., Каргопольский уезд.
Кон. XVIII – нач. XIX вв.

Ткань шелковая, крашенина, ткань хлопчатобумажная, металлические крючок и петля, галун; ручное шитье
Каргопольский музей

На Каргополье во второй половине XVIII — начале XIX века был распространен косоклинный сарафан. Каргопольские купчихи, состоятельные горожанки могли позволить себе наряды из дорогих покупных шелковых тканей. Когда ткань ветшала или выгорала, одежду перекраивали и перешивали. Примером тому служит глухой косоклинный сарафан. Он имеет особый крой, не похожий на другие подобные предметы. Спинка из прямой центральной полосы и косых боковых клиньев. Клинья сшиты из многочисленных фрагментов шелковой ткани, под проймами пришиты неправильной формы вставки из кусочков ткани. На плечах спинки заложены складки шириной 3 см. Кокетка прямая, без украшений, обшита синим кантом и застегивается на металлические крючок и петлю. Низ переда состоит из прямой центральной полосы и косых боковых клиньев, вверху с боков пришиты небольшие подкладки; верх и низ детали выкроен с округлением, как и нижний край спинки. А нижний край кокетки прямой.

**«РУКАВА» – ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ
ЖЕНСКОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ РУБАХИ**

Олонецкая губ., Каргопольский уезд. Кон. XVIII в.
Атлас золотный, шелковая ткань «гродетур», тафта,
хлопчатобумажная тесьма; ручное шитье
Каргопольский музей

**«Рукава» – верхняя часть
женской праздничной рубахи
фрагмент**

ПЛАТОК
Кон. XVIII – 1 пол. XIX вв.
Шелковая ткань, золотые нити;
фабричное производство, ручное шитье
Каргопольский музей

ТУФЛИ ЖЕНСКИЕ «МЮЛЬ»

Конец XVIII в.

Полушелковая ткань «каннеле», льняное полотно, кожа, металл; ручное шитье
Каргопольский музей

Пара женских туфель без задника, на низком каблучке, с тканевой передней частью, носок и каблук обтянуты кожей. Обувь XVIII века, мужская и женская, шилась без различия на правую и левую ногу, что иллюстрирует и эта пара.

ОБРАЗЦЫ ТКАНИ

Кон. XVIII — нач. XIX вв.

Полушелковая ткань «каннеле»

Каргопольский музей

Происхождение: из закрытых церквей
Каргополя

В России существовала давняя традиция передачи светского платья из дорогих тканей в церкви и монастыри. Из них шились церковные облачения. Даже оставшиеся фрагменты сохранялись для их дальнейшего использования, например, для починки обветшавших вещей. Так в ранней Книге поступления музейных предметов есть пометы, что подобные отрезки тканей происходят из закрытых церквей Каргополя. В той же Книге среди поступлений из Спасо-Преображенского монастыря 27 января 1928 года записан «Узелок с обрезками от церковных одежд и облачений».

ОБРАЗЕЦ ТКАНИ

Кон. XVIII — нач. XIX вв.

Тафта

Каргопольский музей

Происхождение: из закрытых церквей
Каргополя

ПРОЕКТЫ
В РАМКАХ
ВЫСТАВКИ

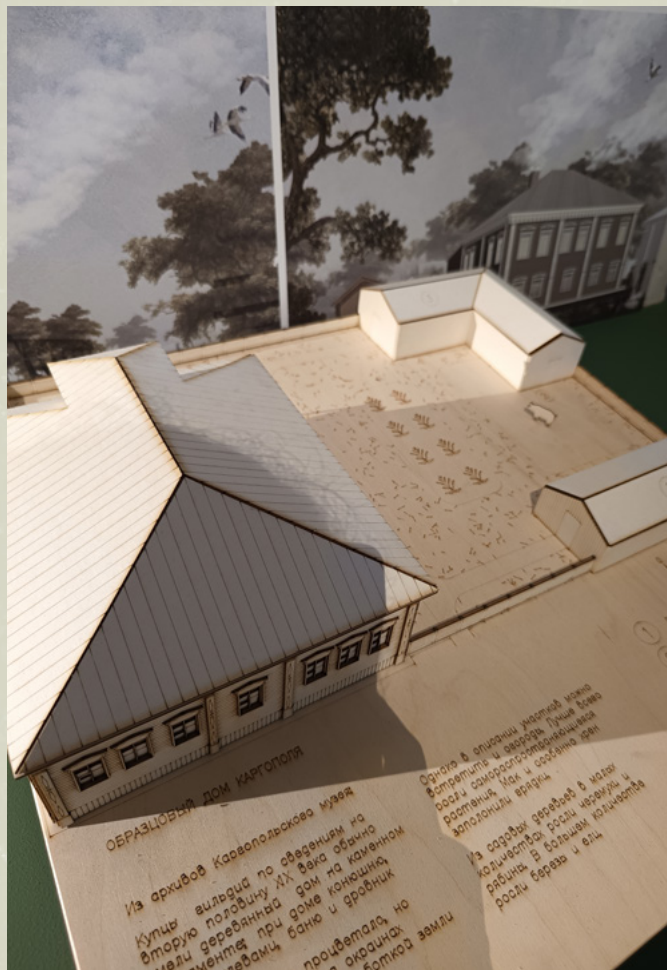
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ МАКЕТЫ КАРГОПОЛЯ И ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ СОФИИ, СОЗДАННЫЕ СТУДЕНТАМИ ГАСУ

МАКЕТЫ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО ОПОРНОГО ПЛАНА ОБРАЗЦОВОГО ГОРОДА Софии и Каргополя и ГРАФИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗЦОВОГО ДОМА И УЧАСТКА Царскосельской Софии и Каргополя (макеты)

Кураторы: Мельник Дарья, Шапченко Мария

Выполнены группой студентов СПбГАСУ:

Павловская Влада
Ляшкова София
Голоктионова Елизавета
Дядюрина Анастасия
Цумерова Мария
Ширягина Екатерина

ПРОЕКТЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ОТ СУДЕНТОВ ШКОЛЫ ДИЗАЙНА НИУ ВШЭ СПБ

Многие исторические памятники и ансамбли Каргополя по-прежнему, как и в екатерининское время, обладают большим потенциалом. Проекты их ревитализации, продуманные студентами Школы Дизайна НИУ-ВШЭ – СПб, продолжают размышления о градостроительной истории города. Меняются привычки жителей, социально-экономические тенденции, у города появляются новые потребности и возможности. Город, придуманный в екатерининскую эпоху, не устаревает, а наоборот, дает новому поколению архитекторов, дизайнеров, историков шанс выстроить продуманную, безопасную и комфортную городскую среду, в которой память о прошлом закладывает фундамент для эффективного будущего.

АМИНА БЫКОВА. «ВИДОВЫЕ» АРТ-ОБЪЕКТЫ ДЛЯ УЛИЦ КАРГОПОЛЯ
 Куратор: Андрей Пунин

«ВИДОВЫЕ» АРТ-ОБЪЕКТЫ ДЛЯ УЛИЦ КАРГОПОЛЯ

Самой запоминающейся чертой города для меня стало то, что весь Каргополь был перепланирован и застроен по регулярному плану, а церкви остались единственными строениями, ориентированными вдоль оси запад-восток, согласно которой строятся храмы. Однако несмотря на то, что такая регулярная планировка должна вносить порядок в облик города, во время прогулки это производило на меня дезориентирующий эффект, справиться с которым позволяют главные архитектурные сооружения Каргополя — белокаменные церкви. Именно на них я хочу обратить фокус внимания с помощью своего проекта.

АМИНА БЫКОВА

Соборная колокольня (1772-1778 гг.)

КОНЦЕПЦИЯ И ВДОХНОВЕНИЕ ПРОЕКТА

Проект представляет собой объекты, расположенные в разных точках города, которые позволяют человеку сконцентрировать взгляд на доминанте (церкви), видимой вдалеке в конкретной локации и ориентирующей тебя в пространстве так, чтобы можно было замедлиться и продолжить перемещаться по похожим, но интересным улицам города.

Подобный принцип определения сторон света можно испытать, находясь на Колокольне на Соборной площади: в проемах видны все окружающие церкви.

Ползун. Вторая половина 19 в. – нач. 20 в., Олонецкая губ., Каргопольский уезд.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (1678-1682 гг.) Форма ромба встречается и во внешней обстановке церкви.

ПОИСК ФОРМЫ

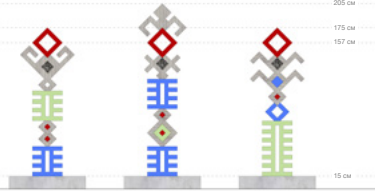
Центральный элемент каргопольской вышивки, вокруг которого строится геометрический орнамент, — это несколько концентрических ромбов. Аналогично и в моем объекте: фокус на главном — в красном ромбе, в остальном скульптура собирается из нескольких объемных фигур орнамента.

ДОРОГИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

«ВИДОВЫЕ» АРТ-ОБЪЕКТЫ ДЛЯ УЛИЦ КАРГОПОЛЯ

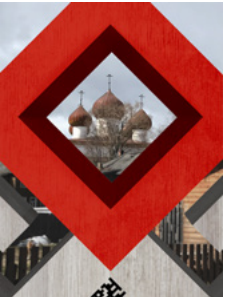
АМИНА БЫКОВА

90 см 33 см 15 см

ФОКУС НА ГЛАВНОМ — В ПРИВЛЕКАЮЩЕМ ВНИМАНИЕ КРАСНОМ РОМБЕ

В местах, где здания церквей утрачены, можно было бы вставить в проем прозрачную пластину с напечатанным силуэтом ранее находившейся в открывающейся перспективе церкви.

ДОРОГИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

«ВИДОВЫЕ» АРТ-ОБЪЕКТЫ ДЛЯ УЛИЦ КАРГОПОЛЯ

АМИНА БЫКОВА

Собор Рождества Христова (1552-1562 гг.)

ПОЛУЧИВШИЕСЯ СКУЛЬПТУРЫ ТАКЖЕ НАПОМИНАЮТ СОБОЙ ОБРАЗ БЕРЕГИНИ*

*Славянская богиня, оберегающая семейный очаг, чей образ также часто встречается в вышивке и каргопольской игрушке.

Церковь Воскресения Христова (конец XVII в.)

В зимнее время года (значительную часть времени) объекты будут ярким дополнением к белоснежным пейзажам.

На каждом объекте находится подпись того, какой храм можно увидеть из данной точки, и QR-код, ведущий на сайт с информацией о нём.

ДОРОГИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ДОРОГИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

АНАСТАСИЯ ФЕЦИК. ПРОЕКТ ОБНОВЛЕНИЯ ИНФОСТЕНДА ДЛЯ КАРГОПОЛЬСКОГО МУЗЕЯ
 Куратор: Андрей Пунин

ПРОЕКТ ОБНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СТЕНДА КАРГОПОЛЬСКОГО МУЗЕЯ

АНАСТАСИЯ ФЕЦИК

В качестве объекта для реновации мною была выбрана стойка информации Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея. Цель моего проекта — оградить современность музея и культуру региона. Стенд является лицом музея для прохожих: он должен привлечь внимание и вписаться в окружающую его среду.

Реальный информационный стенд музея | Версия обновленного информационного стенда | Реальный информационный стенд музея | Версия обновленного информационного стенда

ОСНОВНАЯ МЕТАФОРА — «ЗУБЦЫ» КАК СПОСОБ УКРАШЕНИЯ ДЕРЕВЯННЫХ ПОСТРОЕК

Визуальная метафора была найдена в селе Саунино, на скатах крыши церкви Иоанна Златоуста и прилегающей к ней колокольни. Деревянное зодчество представляет собой богатейшее наследие региона, и «зубцы» как законченный декор можно использовать как знак, перенести на малые архитектурные формы.

Колокольня церкви Иоанна Златоуста в с. Саунино

HSE ART AND DESIGN SCHOOL | КМ | ЦАРСКОЕ СЕЛО | ДОРОГИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ПРОЕКТ ОБНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СТЕНДА КАРГОПОЛЬСКОГО МУЗЕЯ

АНАСТАСИЯ ФЕЦИК

Карта центра города с геометкой | Часы работы и контакты

ОФОРМЛЕНИЕ КОНТАКТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

На стенде представлена основная информация не только о самом музее, но и непосредственно о грядущих выставках: она располагается на распечатанных листах формата А4 и вставляется в пластиковые отсеки. Также можно перейти по QR-кодам в соцсети музея, и узнать больше о работе организации.

Пример оформления с объявлением

HSE ART AND DESIGN SCHOOL | КМ | ЦАРСКОЕ СЕЛО | ДОРОГИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ПРОЕКТ ОБНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СТЕНДА КАРГОПОЛЬСКОГО МУЗЕЯ

АНАСТАСИЯ ФЕЦИК

«Зубцы» как элемент декора кровли | «Зубцы», преобразованные в акцент на несущей конструкции

ОСИНА — ДРЕВЕСИНА С СЕРЕБРЯНЫМ ОТЛИВОМ

В качестве материала для стенда я предлагаю использовать осину, традиционно использовавшуюся для оформления куполов церквей. Зеленый цвет информационного планшета выбран исходя из ассоциации с городом: его можно увидеть на шпилье колокольни, главках церкви Иоанна Предтечи.

HSE ART AND DESIGN SCHOOL | КМ | ЦАРСКОЕ СЕЛО | ДОРОГИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ВЕРА СОКОЛОВА.
НАСЛЕДИЕ КАРГОПОЛЬСКОЙ КИСТИ
 Куратор: Андрей Пунин

НАСЛЕДИЕ КАРГОПОЛЬСКОЙ КИСТИ

СОКОЛОВА ВЕРА

Визуальное исследование на тему использования ручной каргопольской росписи для внешнего улучшения и создания стиля городского пространства.

Цель проекта - сохранить культурную традицию украшения объектов города при помощи свободно-кистевой каргопольской росписи.

Каргопольская роспись появилась в XVIII веке на северо-западе России. Ее технической основой является свободный кистевой мазок с белыми «оживками» (линиями). Основу ее составляют бытовые предметы: прялки, сундуки, шкафы-перегородки, кюты, предметы церковного интерьера и утвари, др. Главный мотив - цветочная роспись. Мастера создают различные по сложности композиции с многоцветными цветами, написанными в полихромной гамме с множеством светлых окановок, с точечной обводкой, часто на зеленом излобленном фоне. Иногда цветочную роспись дополняют изображения животных, птиц, человека. Нередко роспись сопровождается надписями, с указанием даты и имени владельца.

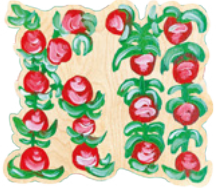
Лев, каргопольская роспись Цветы, свободно-кистевая роспись
 Лев, каргопольская роспись Цветы, свободно-кистевая роспись

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ РАБОТЫ

Каргопольскую свободно-кистевую роспись можно применять в различных аспектах жизни города - наиболее исторически ценно будет применение такой росписи на деревянных изделиях и зданиях. Можно украсить фасады домов, заборы, лавки и другие объекты.

По сложившейся традиции, рисования росписей на дереве и для удобства их исполнения рисунки могут быть выполнены на фанерных листах толщиной 18 мм различных размеров, масляными (акриловыми) красками.

Основные цвета красок: красный, синий, черный, белый, зеленый.

Узор, каргопольская роспись

НАСЛЕДИЕ КАРГОПОЛЬСКОЙ КИСТИ

СОКОЛОВА ВЕРА

Каргопольская роспись на доме Каргопольская роспись на фасаде Работа на заборе

ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАНЕРНЫХ ЛИСТОВ С КАРГОПОЛЬСКОЙ РОСПИСЬЮ ДЛЯ ДЕКОРИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Каргопольская роспись на доме

Многие серые участки города можно сделать более яркими и узнаваемыми, благодаря использованию баннеров с традиционными символами Каргополя.

Фанерные панели легко можно закрепить практически на любую поверхность, они будут хорошо сочетаться с такими же деревянными домами. Данное решение можно применить как к государственным учреждениям, так и для частных домов.

Каргопольская роспись

НАСЛЕДИЕ КАРГОПОЛЬСКОЙ КИСТИ

СОКОЛОВА ВЕРА

Каргопольская роспись на доме Каргопольская роспись на доме

Каргопольская роспись на доме

Пример улучшения внешнего вида Гостинного двора 1808 года постройки на время его консервации и дальнейшей реставрации.

Метод размещения росписи на деревянную панель позволяет быстро и без вреда для здания монтировать конструкцию на него. Размеры фанерных панелей могут отличаться в зависимости от места их использования

Каргопольская роспись на доме

3D-ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ОДЕЖДЫ XVIII ВЕКА ОТ ПЛАТФОРМЫ SKILLBOX

Хранение одежды является сложным процессом: необходимо соблюдать световой и температурный режимы, а также правильно хранить, чтобы ткань не деформировалась и не выцветала. Некоторые вещи, такие как платье с портрета Екатерины, вообще не сохранились. Поэтому мы решили виртуально воссоздать эти экспонаты, чтобы посетители выставки могли увидеть, как они выглядели бы в современном мире.

макеты Сделаны с помощью CLO 3D
ПЛАТЬЕ ЕКАТЕРИНЫ С ПОРТРЕТА
Марина Груздова,
дизайнер 3D-одежды и эксперт Skillbox

Нашей главной задачей было максимально сохранить подлинность тканей и выкроек. Первым этапом стало исследование эпохи, поиск выкроек и изучение структуры предметов. Для визуализации мы использовали программу CLO 3D. Первый этап — создание выкройки одежды, нижних юбок и рубах для придания объема. На следующем этапе мы кропотливо переносили каждый кусочек ткани, чтобы сохранить достоверность. После полной сборки был сделан рендер и оформлен в виде видео.

Благодаря этому каждый посетитель выставки может увидеть, как их носили, при этом не подвергая реальные экспонаты опасности.

РУКАВА

Ксения Рубан,
дизайнер 3D-одежды и студентка Skillbox

САРАФАН

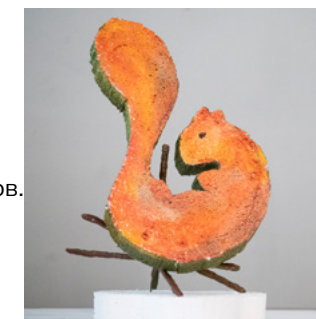
Кристина Бабинцева,
дизайнер 3D-одежды и студентка Skillbox

ВРОКШОП НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ

УЧАСТНИКИ ВОРКШОПА:
студенты Школы дизайна
НИУ ВШЭ СПб
СПбГАСУ и каргопольские
школьники.

КУРАТОРЫ:
БОРЕМИР БАХАРЕВ
Дизайнер (студия TROFOTODESIGN),
член Союза художников России
и Санкт-Петербургского Союза дизайнеров.
Куратор профиля
«Среда и интерьер» в Школе
дизайна НИУ ВШЭ СПб.

АНДРЕЙ ПУНИН
Художник, архитектор, член Союза
архитекторов России, главный куратор
профиля «Среда и интерьер» в Школе
дизайна НИУ ВШЭ СПб, старший
преподаватель НИУ ВШЭ.

КОЛЛАБОРАЦИИ В РАМКАХ
ВЫСТАВКИ, МЕРЧ.
(ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ
И ЦЕНТР НАРОДНЫХ
РЕМЕСЛ «БЕРЕГИНЯ»)

Фарутина Ольга Николаевна — мастер каргопольской глиняной игрушки Центра народных ремесел «Берегиня». Автор сувенира в технике каргопольской глиняной игрушки «Императрица Екатерина II».

Игрушка выполнена на основе рисунка Мироновой Ксении, ученицы Каргопольской детской школы искусств, занявшей 1 место в выставке-конкурсе «Каргопольские ритмы и легенды».

Фарутина Ольга Николаевна
ИГРУШКА ЕКАТЕРИНА II, СОБАЧКА И КАРЕТА
на основе эскизов учеников КДШИ

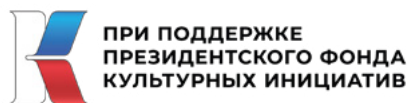
ТЕЛЕГРАМ-
СТИКЕРЫ И
СТИКЕРПАКИ
ДЛЯ ПРОЕКТА

©Школа дизайна НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург
(Вероника Силантьева, рук. Иван Куликов)
и Государственный музей-заповедник «Царское Село»

©«Детская школа искусств» г. Каргополь,
и Каргопольский историко-архитектурный
и художественный музей

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Проект реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив

Организаторы проекта
Фонд сохранения культурного наследия Русского Севера
«Дорогами Ломоносова»

Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей
Государственный музей-заповедник «Царское Село»

Партнеры проекта

Национальный исследовательский институт
Высшая школа экономики

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

The Blueprint

ИД «Коммерсантъ»

Skillbox

НАД КАТАЛОГОМ РАБОТАЛИ

Тексты

К. А. Малич
И. В. Онучина
М. Н. Рядова
Е. Г. Стадлер
О. А. Федосеева

Фотосъемка

Николай Гернет
Мария Мамонтова

Дизайн и макетирование

Екатерина Сотникова
Анна Кипень

Корректор

Анна Брюхно

Художественный руководитель проекта
Наталья Плеханова

Кураторы проекта
Ксения Малич
Школа дизайна НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург

Ирина Онучина
Кирилл Колегичев
Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей

Екатерина Швиглева
Мария Рядова
Государственный музей-заповедник «Царское Село»

Кураторы воркшопа от СПбГАСУ
Мария Шапченко
Дарья Мельник

Кураторы творческих проектов Школы дизайна НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург
Андрей Пунин
Боремир Бахарев
Директор проекта
Варвара Маркевич

Технический директор
Наталия Селявко

Голос выставки
Елизавета Боярская

Дизайн выставки
Екатерина Сотникова

Видеодизайн
Анна Кипень

Графический дизайн
Екатерина Сотникова
Анна Кипень
Екатерина Калитина

Звукорежиссер
Александр Гришин